

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

4

УЧИТЕЛЬ
ШАРЛАТАНОВ

Пожиратель чудовищ

Владимир Мясоедов
Учитель шарлатанов

«Мясоедов Владимир»

2013

Мясоедов В. М.

Учитель шарлатанов / В. М. Мясоедов — «Мясоедов Владимир»,
2013 — (Пожиратель чудовищ)

ISBN 978-5-699-67795-5

Тяжело живется человеку, оказавшемуся в другом мире. Даже если человека этого зовут Проглотом, и он достиг должности главы ковена магов. Как назло, неприятности посыпались одна за другой. Король непонятно почему невзлюбил Проглота. Подчиненные ни фиги не работают. Да и мало их, этих подчиненных, — одни погибли, другие разбежались подальше от такого начальства. Королева тоскует по свободной жизни. Паладины обвиняют Проглота в краже реликвий. А враги по ночам не дают спать, ибо ночь — это их любимое время суток, вампиры все ж таки... И все чаще Проглоту, который уже стал забывать свое земное имя, хочется вернуться домой. Да только кто ему позволит...

ISBN 978-5-699-67795-5

© Мясоедов В. М., 2013

© Мясоедов Владимир, 2013

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	23
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Владимир Мясоедов

Учитель шарлатанов

Пролог

В темных, сырых и мрачных подземельях, расположенных аккурат под небольшим кладбищем, протекала непонятная для большинства обывателей, незнакомых с тайнами магии смерти, возня. В просторном зале, центр которого занимала выплавленная прямо в камне многолучевая звезда, две бледные и пошатывающиеся личности сосредоточенно занимались своим делом.

– Что нового слышно в столице? Расскажи, Тим, а то ведь сам знаешь, я с этой работой уже дней десять на свежий воздух не выбирался, – попросил своего напарника и коллегу по несчастью один из колдунов, отходя от стоящего по центру алтаря черного камня и разминая затекшую от согнутого положения шею.

Внешне от простого человека он ничем не отличался, даже одеждой, поскольку из-за царствующей в подземельях прохлады сменил полагающуюся волшебникам мантию на простой теплый свитер. Изрядно вытертый к тому же. Беседа двух недавних выпускников Академии волшебства протекала неспешно, если не сказать больше, заторможенно. Причиной же этого факта служила давно и основательно вступившая в свои права ночь, а также желание обоих молодых волшебников как следует выспаться. Но увы, поскольку более опытных некромантов в альма-матер, подготавливающей специалистов крайне широкого профиля, не осталось, обязанность регулярно приводить в действующее состояние полигон, где на слабейшей нежити адепты отрабатывали боевые заклинания с минимальным риском для жизни, с недавних пор была возложена на вчерашних студентов, не успевших уехать из столицы, пойманных старшими коллегами, внезапно начавшими испытывать жуткий кадровый голод.

– Не Тим, а Тим де Илады, – машинально поправил его приятель и коллега и зевнул во весь рот, едва не выпустив из рук мигающий неярким желтым светом крупный кристалл. Внешность он, в отличие от собеседника, имел весьма экстравагантную, даже если не обращать внимания на слабо светящуюся руническими письменами одежду. Темная кожа и заостренные кончики ушей, выглядывающих из-под гривы длинных белых волос, заставляли засматриваться на него всех женщин вообще и любительниц экзотики, к которой относились темные эльфы, существа злобные, могущественные и, к счастью людей, даже в соседних странах не встречающиеся. И мало кто знал, что такой внешности начинающий чародей был обязан деду – светлому эльфу и бабке, являвшейся чистокровным человеком. Пусть и чернокожим, пришедшим в качестве отрядной шаманки вместе с отрядом наемников, происходящих с далекого выжженного солнцем и могущественными чарами юга. – Понял, Феб?

– Феб Лимутский тогда уж, с вашего позволения, – на этом начинающий чародей прервал свою речь и с некоторым удивлением уставился на предмет, сжимаемый в руках его собеседником. – Не забывай, мой род более знатный, чем твой. И положи на место светильник! Я же просил принести самый большой из малых кристаллов духа! Надеюсь, ты его не с креплениями из стены вырвал?

– То-то я думаю, чем эта штука за полку цеплялась? – Тим внимательно освидетельствовал основательно проржавевшие металлические штырьки на нижней части обруча, опоясывающего бытовой артефакт, которые позволяли воткнуть его в подходящее крепление без опаски, что волшебная вещь оттуда вывалится. – Хм. Ну, может, история твоей семьи и немножечко древнее, но настоящими магами, несмотря на наличие подходящего потенциала, становились очень и очень немногие из нее. В то время как три четверти моих родственни-

ков маги, и лишь оставшиеся, ленившиеся развивать свой дар, являются рядовыми дворянами. И не спорь! Данный факт понятен любому, кто заинтересуется клановой символикой на наших одеждах и потрудится вспомнить полученные уроки, разъясняющие, кто есть кто в стране.

– К демонам геральдику. – Феб махнул рукой и опрокинул с массивного каменного алтаря одну из стоявших на нем площадок. – Мне ее еще в детстве хватило по самые уши! Свежие сплетни давай!

– Королевский двор Азалии замер, словно почуявшая хищника лань, взбудораженный сразу двумя событиями, как подозревают многие, непосредственно связанными друг с другом, – принялся излагать потомственный волшебник, во время обучения обнаруживший в себе изрядную склонность к темным искусствам. – Два дня назад его величество издал и самостоятельно огласил на заседании виднейших людей и нелюдей, впрочем, тоже указ о том, что придворный маг освобождается от своих обязанностей и отныне должен сосредоточить все внимание на управлении Академией волшебства и подчиненным ему ковену магов.

– Самоубийца, – констатировал Тим, отошел от алтаря с целым тазиком костяной муки, насыщенной энергией смерти, и начал засыпать этим веществом выжженные в камне канавки, образующие сложную магическую печать. – Чтобы так унижить великого чернокнижника и потом чувствовать себя в безопасности, надо не таскать на голове корону, а эмигрировать. Лучше всего на соседний континент. Или вообще в иную Вселенную!

– Несколько подсластить пилюлю отставки могущественному чародею, которого в недавно закончившейся войне боялись не только чужие, но даже и свои, должно было решение проводить абсолютно любые реформы, – пояснил Тим. – Впрочем, сильнейшие волшебники страны протестовать против перемен в любом случае бы не стали, ибо слишком явные и свободолюбивые бунтари в их рядах уже давно кончились. Правящие круги аристократов и магов, изрядно прореженные сменой власти, едва успевшей завершиться до начала боевых действий, понесли немалые потери именно от рук и жутковатой магии того, кто возник будто из ниоткуда и, встав на сторону слабейшего из кандидатов на престол, возвел нынешнего короля на трон по трупам его врагов. А теперь этот чернокнижник впервые столкнулся с ущемлением своих интересов. И не только.

– Ну-ну, продолжай. – Феб обнаружил, что уже некоторое время сыплет костяную муку мимо своей цели и теперь пытался решить, что будет проще: сдуть сыпучую субстанцию в предназначенное для нее углубление порывом наколдованного ветра или, использовав свои силы начинающего мага смерти, заставить переползти необходимый для ритуала компонент с места на место? В итоге победил здравый смысл, и волшебник отправился в чулан. За веником. – Я заинтригован!

– Второй новостью, дополнившей первую и заставившей всех ее услышавших пересмотреть многие политические расклады и приготовиться едва ли не к кровавой бойне посреди дворца, стало известие о трагической гибели начальника королевских телохранителей Мальграма Исчезающего. Друга и коллеги утратившего свой пост придворного мага, вместе с которым он и заявился к тогда еще младшему из принцев, отправившемуся на тот свет всего через сутки после оглашения злополучного указа. – Слова, сказанные наследственным чародеем, заставили его приятеля и коллегу споткнуться и едва не упасть. – По официальной версии, он был отравлен неизвестными заговорщиками. Вот только службам безопасности дворца не удалось скрыть тот факт, что единственный волшебник в мире, признающий свое умение проходить сквозь стены и напропалую его использующий, испустил дух в постели тетки короля, леди Сейлел, первой красавицы, первой интриганки, первой распутницы и первой отравительницы королевства, происходящей из рода алхимиков, равных которым в Азалии не было. Практически тут же появилась и официальная неофициальная версия, в которой она и ее сидящий на троне племянник попытались немного прояснить события. Их обнародованная в тесном кругу, но разошедшаяся весьма широко речь гласила, будто мучимый жаждой чародей про-

сто отпил напиток из стоящего на прикроватном столике графина, приняв крайне токсичный и абсолютно безболезненно действующий свежесваренный яд, накануне случайно принесенный в жилые помещения и обладающий приятным цветом, вкусом и запахом яблочного сока.

– С ума сойти. – Начинаящий некромант ощутил, как ноги его начинают нервно подрагивать. Конечно, по идее, к заваривающейся в высших кругах каше он не был причастен даже мимоходом, но при таком повороте событий простого человека, ну или даже не очень простого, могут растоптать и не заметить. – Понятно теперь, почему наш наставник, мэтр Иринд, так поспешно укатил в какую-то глухую деревушку, и на картах-то отсутствующую! Дай угадаю: в то, что под покровом ночи произошла действительно ужасная трагедия, а не тщательно спланированное убийство, несмотря на заплаканное лицо леди Сейлел, не верит практически никто. Ее актерские способности уже давно известны по всей стране, да и за ее пределами. И не один представитель противоборствующего лагеря во время недавно закончившейся борьбы за власть внезапно умер, отведав эксклюзивной отравы, изготовленной по семейным рецептам и подмешанной в еду, питье или даже воздух.

– Вот-вот, – кивнул Тим. – В особо подозрительных случаях сестра прошлой королевы даже давала магические клятвы, являющиеся гарантией того, что она ничего не знала, не делала и не приказывала, автоматически снимающие с аристократки официальные подозрения. Но все прекрасно понимали: у клана талантливейших алхимиков есть верные слуги, имеющие доступ к определенным хранилищам готовых продуктов, способные действовать, руководствуясь лишь двусмысленными намеками, и в случае провала берущие всю вину на себя. Да и потом, даже если тетка его величества действительно не знала об участии, уготованной ее очередному любовнику, то, значит, решение принял некто из имеющих доступ в ее покои, жилые и предназначенные для алхимических работ. То есть старшие родственники все того же рода, отнюдь не являющиеся белыми и пушистыми, а скорее выплакавшие, наверное, целое море слез на могилах собственноручно уничтоженных врагов, по нелепому стечению обстоятельств так рано ушедших из жизни.

– Сложить одно с другим и понять, что король и его род начали избавляться от тех, кто помог им прийти к трону, несложно, – начал рассуждать некромант, все-таки возобновивший свой трудный и опасный путь за ближайшим веником. – Но почему темного мага, очевидно куда более опасного, чем усопший глава королевских телохранителей, не убили первым? Не осмелились? Не смогли? Решили, что достойной замены ему в данный момент не найдется, а если среди магов Азалии начнется новый передел власти, то их число и силы значительно уменьшатся, поставив под угрозу благополучие и безопасность страны?

– Неизвестно, – развел руками Тим и тоже пошел в кладовку, оставив кристалл на алтаре. В неустойчивом положении. И даже не заметил, как тот тихонько упал набок, прокатился до края возвышения и рухнул на каменный пол, так что на одной из его граней появилась широкая трещина. – Пока, однако, никаких ответных мер, во всяком случае заметных посторонним, безропотно перебравшийся в Академию волшебства глава ковена магов не предпринимал. Только молодая королева, дочь главы одного из знатнейших и влиятельнейших родов страны, вопреки воле родителей развившая в себе склонность к творению темных чар, которую во время военных действий бывший придворный маг доставил с занятой противником территории, почему-то зачастила к нему в гости. Под предлогом частных уроков у наиболее компетентного в стране специалиста. Слухи о том, будто между ними могут быть еще какие-нибудь связи, более тесные, чем рабочие, впрочем, расходиться не спешат.

– Догадываюсь, почему. – Молодой маг смерти, будто обычный уборщик, принялся искоренять беспорядок. – Злить члена правящей семьи имеющим разум кажется просто-напросто опасным. Да к тому же все заранее и априори согласны с тем, что пусть не обученная, но крайне талантливая чернокнижница, превратившая одного из своих прошлых женихов, не пришедшего ей по вкусу, в каменную статую, будет прекрасно сочетаться характером и интересами

с темным магом, носящим красноречивое и заслуженное прозвище Проглот, оставляющим от своих врагов лишь до блеска обглоданные кости.

– Угу. – Его приятель, возвращавшийся из кладовки с новым кристаллом, вдруг замер. – Стоп! Феб! Брось метлу! Что это, во имя гнилых костей всех бродяг, зарытых на кладбище, чтобы служить нам тренировочными манекенами, за пакость?!

Над черным алтарем, находившимся в центре магической звезды, дрожало, постепенно увеличиваясь в размерах, постоянно меняющее форму и цвет переливчатое марево. Ингредиенты для предстоящего ритуала, наделяющего остовы покойников, многократно подвергавшихся ударам боевых чар, способностью двигаться и даже имитировать атаки на живых, частью оказались уже поглощены им, частью улетели на пол. С каждой секундой непонятная аномалия все больше увеличивалась в размерах и уже начинала потихоньку принимать гуманоидоподобные очертания. Если, конечно, где-нибудь водятся пятиметровые гуманоиды, чья верхняя половина туловища напоминает человеческий скелет лилового цвета, а нижняя является здоровой костяной гусеницей.

– Тим, я ошибся, ты принес не осветительный кристалл. – Веник начинающий маг смерти, медленно отступающий в сторону выхода, так и не бросил, а выставил вперед, на манер меча. – Но и не самый большой из малых кристаллов духа. Ты, недоумок, достал из хранилища самый малый из больших кристаллов духа! И сейчас какая-то астральная тварь, которую мы разбудили и вытащили из места, где ее активность подавлялась специальными амулетами, будет нас жрать!

– Ну, тогда «ой», – решил колдун, наблюдая, как площадка, несколько мгновений назад полная его собственной крови, падает на каменный пол, вылизанная до блеска далеко высунившимся из клыкастой пасти раздвоенным языком. В полу рядом с алтарем, повинувшись заклятию испугавшегося некроманта, открылись замаскированные пазы, тут же выметнувшие вверх, до потолка, десяток тонких длинных штырей из сплава стали с серебром. Не несущие никаких чар – те мешали бы работе заклинательной системы, – но прочные и острые. Они бы сумели вывести из строя даже высшего вампира, продырявив в нескольких местах сразу, а человека и вовсе бы убили на месте. Но автоматическая ловушка, призванная удерживать разбушевавшихся неупокоенных, оказалась бессильна перед таким противником, поскольку обычный металл просто прошел через его плоть, как сквозь туман. Взгляд двух темных провалов, в глубине которых даже самый опытный наблюдатель не смог бы обнаружить глаз, медленно начал перемещаться на источник употребленной в пищу жидкости, и волшебник тотчас ощутил в себе громадное желание немного поупражняться в легкой атлетике. В частности, в быстром беге на дальние дистанции. – Сматываемся отсюда живо! Стандартные меры противодействия астрального монстра не остановят!

Несмотря на то что к двери Феб на момент завершения своей речи оказался ближе, первым в нее выскочил именно потомственный маг. Видимо, сказались поколения предков, имеющих дело с многими таинственными, могущественными и опасными вещами, от которых в случае переоценки собственных сил приходилось удирать. Или просто хорошая физическая форма, поддерживаемая, чтобы цеплять девушек.

– Откуда здесь такие монстры? – спросил Тим, захлопывая зачарованную дверь за своим коллегой и тут же запирая ее на засов. – Это же не личная лаборатория нашего наставника, а собственность Академии. И для учебного инвентаря подобный противник, способный сожрать большинство боевых магов, слишком уж крут!

– На выпускном экзамене таких предполагается использовать, – пояснил ему переводящий дух приятель, настороженно прислушивающийся к звукам, доносившимся из помещения. – Да не чеши ты так голову, не нашим! Тем, которые на звание магистра!

Как бы в подтверждение его слов усиленную чарами древесину со страшным треском пробили пять громадных призрачных когтей, лишь немного не дотянувшихся до начинающих магов смерти.

– Драпаем! – решил Тим и принялся догонять уже вырвавшегося далеко вперед напарника, не тратившего времени на слова или разглядывание угрожающей им опасности. – Феб! Стой! Да стой ты, скаковой лошак недоделанный! Куда мы бежим-то? Патруль службы безопасности ковена эту тварь не остановит, а только разозлит!

Впрочем, жуткий вой, донесшийся вслед, заставил его усомниться в последнем утверждении. Вряд ли существо с иных планов бытия, неизвестно сколько времени заключенное в кристалле и уже вкусившее крови невольнo освободивших его чародеев, могло бы прийти в еще большее бешенство, чем сейчас. У всего есть свои пределы. Даже у ярости жутких тварей, неведомо как засунутых в тюрьму и, вероятно, голодавших не один год. А то и десяток лет. Если не сотню-другую.

– Будем действовать наверняка, а то простые физические атаки или даже огненные шарики подобным тварям повредить не смогут, – решил немного притормозивший некромант, пропустив напарника вперед и закрывая еще одну дверь, чтобы выиграть немного времени. Судя по доносившемуся из глубин подземелья треску, предыдущая преграда уже доживала свои последние секунды. – Бежим к дому главы ковена.

– А если, – остановившийся Тим, не утруждавший себя регулярными физическими упражнениями, с трудом переводил дух, – он нас сожрет?

– Да тут вроде не так уж и далеко, – задумался более выносливый волшебник и потащил коллегу дальше к выходу. – К тому же почти по прямой. Не волнуйся! Успеем!

– Да я не про эту тварь, – некромант, чтобы лучше пояснить свои слова, кивнул за спину. – А про Проглота! За то, что разбудим, заставим устранять астрального монстра, да и вообще...

– Может, – подумав, признал второй недавний студент, вынужденный замещать квалифицированного преподавателя. В свою очередь, тот пришел на место в прямом смысле слова съеденного нынешним главным волшебником страны опытного мага смерти. Причем лишь осенью, а еще даже лето не наступило. – Но, будем надеяться, мы для него все же мелковаты. Я слышал, он во время прошедшей войны дракону голову откусил. По сравнению с такой добычей два некроманта-недоучки так, мелочь пузатая, внимания не стоящая. В отличие от твари с иных планов бытия, которая для нас жуткий монстр, а для него, наверное, редкий деликатес!

– Ну да, есть резон, – согласился с ним Тим и, заслышав, как дверь с той стороны начали царапать, как можно быстрее припустил к выходу. – Только я слышал, что тогда он дракону не голову откусил, а туловище!

– А разница? – не понял Феб, остановившись и начиная создавать посреди коридора магическую ловушку, призванную задержать их преследователя на несколько секунд.

– Для ящера никакой, – сказал темнокожий волшебник. – Но вот алхимикам потом, кроме огнетворных желез владыки неба, находящихся под языком, так ничего и не досталось, поскольку остальное наш верховный маг в один присест сожрал и переварил!

– Если не будешь переставлять ноги, то проверить правдивость этой сплетни тебе не доведется, – заверил его Феб. – Двигай вперед! И даже не думай о том, чтобы затеряться где-нибудь на территории Академии после того, как мы выйдем из подземелий. Тварь уже выпила нашей крови, а значит, встала на след, с которого ее не сбить волшебникам нашего уровня. Да и за случайные жертвы служба безопасности ковена нам обоим головы снимет.

– Сам знаю, не дурак, – огрызнулся Тим и на этом замолчал. Берег дыхание и сосредоточился на том, чтобы как можно быстрее переставлять ноги. И захлопывать за собой одну за другой новые зачарованные двери. Надолго они их преследователя, разумеется, задержать бы

не смогли, но даже небольшой выигрыш во времени в деле, где речь идет о собственной жизни, крайне ценный подарок.

– Что здесь происходит? – Стоило лишь молодым некромантам выбраться на поверхность, как их взяли в полукруг пять опытных боевых магов: патруль из службы безопасности Академии, способный справиться практически с любой угрозой. – Дежурный сенсор почувствовал какие-то нетипичные колебания то ли силы смерти, то ли астрала и послал нас разобратся.

– Несчастный случай на производстве. – Феб захлопнул наружную дверь, самую толстую, зачарованную, да к тому же сделанную не из дерева, пусть даже очень прочного, а из самого настоящего железа, и прислушался к идущим изнутри звукам. К его удивлению, никакого жуткого скрежета или рева оттуда не доносилось. Вообще. – Зовите главу ковена! Зовите старших магов, умеющих поражать не тела, но души! Кого хотите зовите! У нас там...

Окончить свою фразу молодой некромант не успел. Громадная лапа, отдаленно похожая на лишенную плоти человеческую кисть, вынырнула из земли и сжалась вокруг молодого чародея. Тот вскрикнул от ужаса и замолотил по ней руками, мгновенно забыв о чарах, способных ему помочь, но никакого положительного эффекта это не принесло. Медленно сжимающиеся тиски за несколько секунд выдавили из него большую часть крови, внутренних органов и даже некоторые кости, несмотря на отчаянные крики и попытки сопротивления. В общем, не слишком-то опытного колдуна выжало, как ягоду, сжатую в кулаке. Пленник кристалла хоть и не относился к созданиям этого мира, но разум, пусть даже несколько своеобразный, имел. И вместо того, чтобы ломать одну за другой зачарованные преграды, он просто закопался в землю и обошел встречающиеся на его пути препятствия.

– Бежим! – Тим решил продолжить отступление, даже не пытаясь противостоять монстру, как это сделали боевые маги, слитной атакой, объединившей их силы, обрушившие на жуткую конечность настоящий водопад молний. Синие плети электричества впились в покрытые кровью гигантские пальцы, до сих пор не выпустившие свою добычу, но видимого эффекта не принесли. Из-под земли начал медленно выплывать лысый череп чудовища, а затем – остальное его тело. Многочисленные ноги твари непрерывно шевелились, оглашая окрестности громким костяным шелканьем, а сама она пустилась в погоню за начинающим некромантом едва ли не раньше, чем полностью выбралась из грунта.

– Отступаем! – скомандовал командир патруля и первым поспешил исполнить свое распоряжение, взмыв в воздух на десять метров, и лишь несколькими мгновениями позже его маневр повторили подчиненные. А рванувшиеся к ним лапы лишь бессильно цапнули пустоту. Впрочем, почти сразу полускелет-полунасекомое, будто только сейчас обнаруживший других людей, кроме выпустивших его из заточения колдунов, и сам медленно и величественно поднялся в воздух, вызвав тихую панику у разлетевшихся стайкой испуганных воробьев чародеев. Однако, как выяснилось спустя пару минут, он стремился не произвести впечатление неотвратимой гибели, а просто не мог перемещаться быстрее. В левитации существо на голову уступало стремительно перемещающимся смертным волшебникам. К немалому облегчению последних. – Смена стихии!

Ревущий поток возникшей из ниоткуда воды не произвел на преследующего добычу монстра никакого впечатления. Равно как и попытки боевых магов поджарить неожиданно объявившуюся угрозу. Вызванное ими алое пламя просто стекало по гостю с иных планов, не в силах зацепиться за полупризрачную плоть. Тварь лишь глухо рыкнула, недовольно помотав лысым черепом. Но хорошо хоть вдогонку за некромантом отправиться не пожелаала при виде более близкой добычи, иначе бы наверняка смогла цапнуть кого-нибудь из припозднившихся прохожих.

– Ты ментальный призыв о помощи отправил? – спросил глава патруля у своего подчиненного, развивавшего данное направление магии, заметив, что тот замер вдали от пытавшегося поймать огрызающихся волшебников монстра и прикрыл глаза.

– Угу, – отозвался медленно опускавшийся на землю чародей. – Как эти гробокопатели и кричали, сразу главу ковена попросил найти. А вот, кстати, и он сам. Вместе с дочерью.

– Где? – закрутил головой старший из боевых магов и практически сразу нашарил взглядом гиганта в глухих латах, идущего по улице под ручку вместе с крохотной на его фоне дамой в богато украшенном платье. Отличительный знак его положения, посох сильнейшего чародея страны, древний артефакт, позволяющий запасасть внутри себя изрядно магической силы и служить в ближнем бою не знающим себе равных оружием, выглядывал из-за плеча черно-книжника.

Впрочем, гулять и наслаждаться видами великий и ужасный, а скорее даже ужасный и великий, волшебник явно не собирался. Как и колдовать. Он просто взял свою спутницу на руки, будто ребенка, а потом метнул ее в медленно перемещающуюся по воздуху тварь, словно живой снаряд. Хрупкая даже на вид фигурка, окруженная ворохом вздувшейся от ветра ткани, врезалась прямо в морду монстра и, развалившись на куски, всю ее заляпала бледно-розовым месивом из мелких, непрестанно шевелящихся, будто куча червей, щупалец.

То же, что последовало за этим, заставило опытного боевого мага ощутить изрядную дурноту. А также заткнуть уши, чтобы не слышать пронзительный визг пожираемого заживо чудовища, привлечшего к себе внимание куда более опасного и жуткого монстра. И его молодой копии, целиком и полностью пошедшей в ужасающего папочку. Сменившая облик дочь главы ковена магов Азалии вгрызлась в свою добычу сотнями, если не тысячами прожорливых ртов, и призрачная плоть практически мгновенно поддалась усилиям демоницы, в чьей родословной люди если и отмечались, то только мельком. Отчаянно пытавшийся спасти свою жизнь монстр сворачивался в клубок и разворачивался обратно, как гигантская гусеница, срывал с себя жуткий плотоядный покров костлявыми руками, снизившись, терся о землю и деревья, даже пытался, в свою очередь, кусать неожиданного врага клыкастой пастью, но усилия его оказались напрасны. Бледно-розовое хищное нечто, похожее на чудовищного спрута-мутанта, имеющего вместо нормального тела один сплошной желудок, медленно, но неуклонно растворяло костлявую фигуру в себе.

– Эй, ты! – Боевой маг не сразу понял, кто к нему обращается, а когда понял, то содрогнулся. Своего непосредственного начальства он боялся заочно, хотя до сих пор ни разу близко с ним и не общался. – Когда Джулия закончит ужинать, доставишь оставшиеся после ее трапезы останки чучельникам. Думаю, такого уродца с радостью любой музей купит. И, кстати, не знаешь, где тут можно чем-нибудь перекусить?

Глава 1

– Вставай, вставай. – Меня кто-то тянул за руку и будил довольно мелодичным, но все равно неприятным в данной ситуации женским голосом. А еще в комнате включили свет, режущий глаза. – В школу пора! То есть, тьфу ты, в Академию.

– Не пойду, – решительно заявил я при страшном слове «школа», обхватывая подушку всеми конечностями. Кстати, как-то их много. – Мам, отстань, дай поспать.

– Я не мама. – Эти слова сопровождались странноватым, недобрый хмыканьем. – Я скорее дочка. Хотя ты, папочка, почему-то, когда мы наедине, обычно меня адским отродьем называешь. И идти в Академию не надо, мы уже здесь. Просто спустись, выйди из захваченного нами особняка Директора, зайди в башню напротив и поднимись в зал малых заседаний, там скоро преподавательский состав собраться должен.

Голова сама поднялась с подушки и ошалело уставилась в лицо моей собеседницы. А вылезшие из плеч, спины и груди щупальца, до того цепко обхватывающие подушку, изготовились к атаке, как змеи для броска.

Невозможно белая кожа, расчерченная узорами из черных камней, инкрустированных прямо в плоть. Глаза, напоминающие два провала во тьму, не имеющие и малейших признаков зрачка, и столь же наполненная мраком аура данного создания. Острозубая плотоядная улыбка, принадлежащая настоящему чудовищу, в прошлой жизни бывшему чернокнижницей, добровольно убившей себя на алтаре одной древней и темной сущности с тем, чтобы избежать для своей души куда худшей участи. А ныне она переродилась в обязанного подчиняться мне во всем демона, которого истинный хозяин, темный бог Млфурий, сдал в принудительную аренду смертному.

– Сколько времени? – Вопрос вырвался у меня после того, как дополнительные конечности, созданные магией, втянулись обратно в организм, а взгляд зацепился за окно, в которое вовсю светило утреннее солнце. Кажется, зря вчера засиделся за книгами по магии пространства, а потом еще и разбирался с чрезвычайным происшествием в виде воплощенной астральной сущности, случайно выпущенной двумя некромантами-недоучками. Но сведения, почерпнутые в старых трактатах, надеюсь, позволят мне в ближайшем будущем свалить из этого мира обратно домой, на Землю. Не то чтобы там у меня много чего осталось, но здесь попросту не поддается подсчетам количество сыплющихся на голову проблем. – Успею еще?

Много у меня причин для возвращения на историческую родину, ох много. Амбициозные маги, жаждущие овладеть тайнами волшебства, которые я якобы знаю. Пылающие фанатизмом жрецы разных богов, мечтающие устроить столь явному чернокнижнику аутодафе. Их покровители из высших сфер, активно вмешивающиеся в жизнь смертных и считающие выдающихся личностей лишь хорошими игрушками, пригодными для того, чтобы скоротать вечность. Аристократы, строящие планы кровной мести за погубленных родственников и сорванные проекты. В конце-то концов, профессиональные убийцы, коих все вышеперечисленные личности могут нанять, чтобы меня устранить. А еще в реальности, куда занесло одного пошедшего ночью гулять по лесу пьяного искателя приключений, хорошо отметившего годовщину свадьбы своих друзей и свалившегося в родник во время удара молнии, хватает жутких чудовищ. И от них надо держаться подальше всякому, кто не хочет оказаться съеденным. Увы, с отдельными экземплярами монструозной фауны уже довелось познакомиться очень близко. Результат подобных встреч – очень много не самого приятного жизненного опыта и костяной шлем из собственноручно срубленной головы гидры. Даже в подвале моих покоев живут целых три жуткие твари, рассматривающие людей как пищу. Впрочем, сам же этих вампиров туда поселил, чтобы черный ход охраняли, а также обучающимся здесь магам и персоналу Академии волшебства глаза не мозолили. Да и вообще они нормальные ребята, если вовремя их

кормить через трубочку, а лучше капельницу. И держать во время приема донорской крови на всякий случай связанными.

– Ты почти опоздал, – мило улыбнулась девушка, способная большинство маньяков всех времен и народов сожрать вместе с одеждой, даже если их выпустить скопом против нее одной. Простые смертные, вооруженные лишь простой сталью, таким, как она, особого вреда причинить в принципе не могли. Эх, а ведь даже несмотря на откровенно пугающие черты, открывающие ее происхождение, хороша чертовка! И почему я ее легализовал именно в виде дочери, а не экзотической наложницы? Наверное, потому, что не простил ей подставу, из-за которой обзавелся магическим симбионтом под названием живой артефакт. И до сих пор не исключаю вероятность схватки между нами насмерть. Даже сейчас, когда она переродилась, научившись занимать подходящие тела, переделывая их под себя, готова выполнить абсолютно любой мой приказ, включая не оставляющее надежды на посмертное существование самоубийство в особо жестокой форме, до конца ей не доверяю. Как и древнему жестокому богу гномов Млфурию, с желаниями и приказами которого, к счастью, проявляемыми не так уж и часто, просто вынужден считаться. А то ведь съест. Хорошо хоть только тело, не душу, ее ему никто не отдавал и не продавал. В принципе, подобное чудовище с очень широкими возможностями и само столь ценную субстанцию взять не постесняется при случае, вот только есть в этом деле один нюанс. Как мне пояснил один из местных богов, я, подобно большинству выдающихся героев или злодеев, а также всех прочих сильно нашумевших исторических личностей, отношусь к игрушкам Судьбы. А сия дама одна из величайших сил мироздания и очень не любит помех своим развлечениям. И хотя таковых у нее не просто много, а очень много, просто взять и уничтожить кого-нибудь из нас некая высшая, ну, или там низшая сущность практически никогда не посмеет. – Хотя, впрочем, нет, не опоздал. Начальство ведь не опаздывает, оно задерживается.

– Брысь отсюда, – велел я демонице. – Мне одеться надо.

– Ой, да чего я там не видела? – фыркнула она, покорно разворачиваясь на месте, но все же пытаясь оставить последнее слово за собой.

– Все видела. Причем изнутри. Но все равно выйди! – Спорить с той, кто является составной частью магического симбионта, слившегося с тканями твоего тела, глупо. Пусть даже она теперь, после обретения сознания, отправилась в отдельное плавание, но связь-то с основой сохраняет и, если ее плоть уничтожат, вернется обратно. Хм-м, на обычный внутренний голос я еще согласен, но внутренний женский голос – это уже чересчур. Вообще плотоядная пакость, поселившаяся не без помощи Джулии в моем организме, имеет множество как преимуществ, так и недостатков. Зарастить любую, пусть даже смертельную рану? Дело пары секунд. Раздвинуть плоть на пути вражеского оружия, чтобы оно вообще ничего не задело и повреждений не нанесло? Сложно, но можно. Выметнуть из себя несколько, вплоть до сотни-другой, щупалец, прогрызающих себе путь даже сквозь доспехи, или сотворить заклинание, превышающее мои собственные возможности на порядок? Да нет проблем! Только готовься платить назначенную живым артефактом цену. А она всегда одна. Плоть, кровь и жизненные силы. Или того, кто попался под хищные щупальца, или текущего владельца магического симбионта. Живой артефакт, не поймавший добычи, поглощал ткани тела носителя, неведомым образом получая от этого процесса энергию, затем подстегивал регенерацию вместе с чувством голода и, когда пища, которой он помогал усваиваться едва ли не на сто процентов в рекордно короткие сроки, возмещала часть полученных повреждений, начинал цикл заново. До тех пор пока не возвращал с лихвой все потраченные им самим силы, отправляя полученные по грабительским процентам излишки прямиком Млфурию.

Натянув зачарованную мантию, способную самостоятельно заращивать на себе любые дыры – а с моим образом жизни выбирать иную одежду расточительно, – я взялся за первую деталь стальных доспехов. Очередных. Периодически приходится менять вышедшие из строя

латы, уберегшие хоть от какой-то части сыплющихся на голову и прочие части тела ударов. Без этой бронебойной скорлупы прорехи в шмотках, а также шкуре появлялись бы чаще раза в три, а веса благодаря привычке к их ношению и живому артефакту все равно почти не чувствую. Симбионт без особенных проблем, но далеко не бесплатно, способен дать своему обладателю достаточно силы, чтобы ударом руки пробить каменную стену. Или две, если их какой-нибудь сумасшедший архитектор поставит рядом.

Еще в комплект обязательного снаряжения, без которого наученный разнообразными неприятностями, щедро подкидываемыми судьбой, я больше из дома ни ногой, входит посох главы ковена и мешочек со свернутым пространством, где лежит мой главный козырь: набор однозарядных и практически одноразовых боевых артефактов в виде колец и перстней, заполненных разными смертоубийственными заклинаниями. У чародеев – а пользоваться ими могли только они – подобные вещи не получили широкого распространения, так как мешали им колдовать, а надевать их сразу по несколько штук могли лишь самоубийцы. При соприкосновении двух формирующихся заклинаний, создаваемых кудесником лично или вытаскиваемых из подобной заначки, в девяти случаях из десяти получался взрыв, как минимум отрывавший пальцы. Никакой мистики, чистая физиология, просто у людей, а также эльфов, гномов и иже с ними конечности устроены таким образом, что закачать энергию в один-единственный палец, не затронув всю остальную руку, почти невозможно, и провернуть подобный фокус могут лишь очень опытные заклинатели с просто умопомрачительным контролем. Но я-то могу и щупальца использовать, причем в любом количестве, и даже если потеряю их штук десять-двадцать в результате несчастного случая, особо не огорчусь. Новые вырастут, причем почти моментально.

– Учитель, а вы подпишете нам с сестрой разрешение на посещение практических занятий по целительству?

Примерно полминуты я смотрел на загородивших путь вниз по лестнице детей, прежде чем вспомнил, кто они, собственно, такие и почему караулят фактически сразу же за дверями спальни. Ученики. Причем не чужие. Ксен Релли, молодой и, в принципе, не бесталанный потомственный маг-артефактор, глава собственного рода, состоящего аж из двух несовершеннолетних человек, возрастом немного меньшим его соплевого величества Дэриела Второго. И его двоюродная сестра Симона Вильес, совсем уж малых лет, унаследовавшая силы прабабушки-дриады, к тому же еще и прошедшая ритуал эльфийской химеризации. Шок и трепет для остальных преподавателей Академии. По заключенному с ними соглашению мне приходится заботиться о потерявших родню ребятах до совершеннолетия, за весьма солидную материальную мзду, должен признать. Но, собственно, учить их чему-то обязанности нет, поскольку статус воспитанников тогда еще придворного мага, а сейчас главы ковена магов Азалии открывает практически нереальные перспективы для самообразования.

– Чего вас туда понесло? – удивился я, подписывая мельком просмотренные бумаги отпечатком собственной силы, надежно заменяющим обычные закорючки. Подделать его тоже можно, но уже значительно сложнее. – Ты – артефактор, Симона друидизм вообще преподавать могла бы, если бы понимала, как свои фокусы делает.

– Филарим уговорил, – сослался ученик на полуэльфа, большого специалиста по древней истории, который занимался наукой ради разграбления гробниц, а разграблением гробниц ради науки, живущего в моем подвале со своими родными. По совместительству вампирами, что поделать, не повезло им попасться под клыки жаждущих основать новое гнездо кровососов. – Он утверждал, будто курс целительства, преподаваемый в Академии, включает в себя разделы, посвященные овладению особыми способностями организма, включая поиск еще неизвестных качеств, присущих от рождения. И сестре полезно, и я там успехи, наверное, делать смогу, ведь тонкая работа с артефактом и тонкая работа с пациентом имеют много общего, главное в них – иметь хороший контроль. К тому же в столице много больниц для бед-

ных, где можно тренироваться без особой опаски, что, если пациент умрет, будут неприятности, и подбирать себе материал для тренировок на любой вкус и с любыми патологиями, от банальных ножевых ударов до наследственных проклятий.

– Какой способный мальчик, – неодобрительно пробурчал я, отмечая циничность рассуждений подростка. Но и правоту тоже, чего уж там. Нельзя сразу стать великим хирургом, ну или как здешний и куда более эффективный их вариант, целителем, сначала придется стоять на подхвате, потом самому заниматься с не слишком сложными случаями. И кто-нибудь из тех, кто окажется не по зубам молодому подрастающему поколению, откроет их личное кладбище и станет источником ценного опыта. – Всего полгодика в учениках у чернокнижника, а уже последнюю совесть потерял и готов острыми ножиками, противными зельями и жуткими заклинаниями народ изводить и маленьких девочек хочет учить тому же.

– Просто у меня есть достойный наставник, способный прирастить обратно оторванную им же самим руку, даже если и находилась она первоначально совсем в другом месте, – улыбнулся Ксен, уже привыкший, что мои слова и мои дела могут быть диаметрально противоположными, да и сам перенимающий понемногу такую манеру общения. А потом куда-то резво ускакал вместе с маленькой почти-дриадой, так и не сказавшей ни слова. И, возможно, даже не проснувшейся. Как показала практика общения с подобными существами, четыре часа активности в день для них не повод для паники и не симптом тяжелого заболевания, а допустимая норма, ну а уж половина суток на ногах так и вовсе трудовой подвиг.

Зевая во весь рот и, кажется, еще немного больше, цепляясь за абсолютно все встречающиеся на пути углы, я вывалился из особняка, напоминавшего гибрид одиноко стоящей башни и готического собора. И немедленно оказался сбитым не успевшей затормозить лошадью. Впрочем, кто из нас кого сбил – вопрос сложный, ибо мне-то на своих двоих устоять удалось, а вот всадник, как и его экологически чистое средство передвижения, шлепнулся на мостовую. Хорошо хоть ничего не сломали себе, судя по той скорости, с которой они поднялись на ноги, но уже раздельно друг от друга. Или это у них от переизбытка адреналина в крови и сейчас придется пострадавших в ДТП спешно лечить? Делать это не для своего носителя, а для других мой симбионт умеет, но процедура с эстетической точки зрения крайне неблагоприятная, да вдобавок еще и очень затратная.

– Ах ты, тролль неуклюжий! – вместе с волной праведного гнева в воздухе соткалось какое-то заклинание, принявшее вид свитого из ветра двухметрового лезвия. М-да, вот и еще одно преимущество покинутого дома на ум пришло: дорожные разборки у нас протекают максимум с использованием бит или монтировок, но никак не с швырянием в оппонента разными пакостными заклинаниями. А помощь тут явно не требуется – молодой чародей, одетый в мантию не слишком серьезного кремового цвета, отделался немного запыленной одеждой; чародеи вообще крепкий народ, к тому же умеющий инстинктивно накладывать на себя защитные чары в секунды опасности при наличии достаточного резерва магических сил. – Да как ты, пугало огородное, посмел встать у меня, второго наследника рода Инр-менью, на пути?!

– Парень, полегче. – Я вообще человек мирный. Несмотря на репутацию жуткого чудовища и возможности, ее полностью оправдывающие. Ну, просто заводить себе врагов, а потом с ними героически бороться, внимательно следя, чтобы никто не ушел обиженным, а главное, имеющим возможность отомстить, откровенно лень, и потому большинство конфликтов стараюсь решить без драки. Во всяком случае, поначалу. – Между прочим, это кое-кто другой здесь налетел на своем жеребце на мирно идущего путника. Ты вообще тротуар от проезжей части отличаешь?

Вместо ответа заклинание сорвалось с места и ударило. В подставленную на его пути руку. И рассекло железо, ткань, кожу и мясо. Однако же, судя по удивленно выпученным глазам моего оппонента, ожидался совершенно другой результат. Например, перерезанное пополам тело. Просто между мной и не способным дать сдачи манекеном на полигоне, каким-

нибудь попавшимся под руку разбойником или даже крестьянином есть большая разница. В-первых, доспехи, сделанные мастерами своего дела, работающими в королевском дворце. В-вторых, мантия того же качества. В-третьих, мое собственное тело благодаря наличию в нем живого артефакта очень и очень сильно. Ну и в-четвертых, как выяснилось давным-давно, еще в период работы на одного охотника на чудовищ, моя аура имеет неплохое сопротивление внешним магическим воздействиям. Примерно на уровне гнома, а представителей этой расы огненными шарами, ну, или прочими наносящими вред чарами убивать придется с такими же трудо- и магозатратами, как трех-четырёх людей.

– Парень, ты попал. – Странно, но констатация очевидного факта его не успокоила. Иначе зачем бы было создавать еще три точно таких же лезвия? Так, надо все же постараться найти мирное решение возникших между нами разногласий. Броня-то зарастет, а боли благодаря своему паразиту-симбионту вообще не чувствую, да и студентик этот, а для преподавателя он явно хлипковат, может лишь задержать на пару минут максимум, если додумается бежать скорее прочь быстро и далеко, но мне надо на заседание явиться и исполнить там роль председателя и главного пугала разом. А выполнять свои обязанности в медленно восстанавливаемом рубище из металла и ткани как-то не комильфо, все же в цивилизованном обществе форму одежды принято соблюдать. – Причем, если не успокоишься, попал не только на продолжительные хозяйственные работы, но и в списки на отчисление.

– Глупая попытка, нелюдь, – хмыкнул волшебник, разрывая дистанцию между нами и взмывая в воздух на десять метров. По рукам его начали проскальзывать голубоватые разряды молний. Электричество – крайне опасное явление природы, которое, как удалось узнать из книг, боевые чародеи очень любят за свойство сбивать концентрацию, ведь пока трясешься под ударами тока, сосредоточиться и отбить атаку практически невозможно. – Я не первый год здесь учусь и знаю всех преподавателей в лицо. Ты... хм... На слугу не похож, они доспехов, да еще способных выдержать мою атаку, не носят.

– Верно мыслишь. – Никак не удавалось найти ответ на один простой вопрос: прыгать или не прыгать? Сшибить этого небесного птаха, судя по демонстрируемым способностям, практически созревшего до выпускной церемонии аэромантов, удастся без проблем: одновременно готовить боевое заклинание, удерживать себя в воздухе и ставить какой-нибудь щит практически невозможно. Умей он подобное, числился бы не учеником, пусть даже одним из лучших, а преподавателем. Вот только в случае выполнения зенитного маневра точно придется чистить себя от пыли при приземлении и отправлять наглеца в больницу, а начинать свой первый рабочий день с причинения тяжких телесных студенту не очень хочется. – Я сюда недавно устроился.

– К тому же вышел из дома Директора, – продолжал использовать логику молодой волшебник. Вот только, похоже, на основании верных выводов ему довольно легко прийти к совсем неверным результатам. – Значит, ты – сторож! А знаешь, что мы, маги, делаем со слишком уж наглыми сторожами?

Был бы я действительно им, боюсь, так и не сподобился бы узнать. Разряд молнии ударил с небес, окутал мою фигуру, вцепился синими плетями в латы и бессильно рассеялся. Ноги со стальными башмаками, на которые незаметно на первый взгляд напольз пробившийся из-под булыжной мостовой грунт, прекрасно справились с заземлением.

– Ошибка, молодой человек. – Вышедшее из плеча щупальце, пробуравившее мантию и открывшее изнутри специальную бойницу в доспехах, выскочило наружу и потянулось за спину. Чтобы вернуться оттуда, крепко сжимая посох главы ковена магов. – Ты немного не угадал.

Вышеупомянутый с первого взгляда опознал артефакт, сопоставил со слухами, которые неминуемо должны были докатиться с полей сражений недавно отгремевшей войны и до этого места, побледнел, икнул, закатил глаза и рухнул прямо на булыжную мостовую вниз головой,

кажется, набирая по мере полета вниз дополнительное ускорение с каждым пройденным метром. Тихо хрустнула сломанная шея. Быстро ее восстановив как было и оттащив неудавшегося идиота-самоубийцу с проезжей части прямо на руки каким-то подошедшим зевакам, я поспешил наконец к своей цели по главной, а потому довольно широкой улице Академии, громадного комплекса из нескольких десятков зданий, пары парков, искусственного пруда, мини-кладбища и черт знает чего еще.

На заседание вовремя все-таки. Хорошо, когда перед тобою расступаются. Даже не знаю, что на это влияет больше, моя должность и репутация или же размеры. Большинство местных жителей, по стандартам обитателей Земли, если и не карлики, то где-то рядом. Рост полтора метра – признанная норма для всех, кроме великанов или огров, а потому от закованного в железо амбала, который выше их на две головы, шарахаются в сторону быстрее, чем осознают, кто он, собственно, такой. Правда, есть и минусы подобного телосложения. Опустим сложности с гардеробом, даже не обязательно быть придворным магом, чтобы тебе шили на заказ, но как быть с мебелью? Она же не рассчитана на такие нагрузки, а потому, находясь в гостях, приходится садиться на стул, играя в лотерею, выдержит он или все-таки развалится. А чересчур низкие притолоки? Учиться бить кирпичи головой никогда не пробовал, но думаю, уже вполне способен, натренировавшись на многочисленных косяках. Но еще, что самое худшее, найти здесь себе нормальную девушку практически невозможно. Даже любительниц экзотики отпугиваю. Исключение было пока только одно, но оно являлось замужним, живущим в глухой провинции и дурную славу нового придворного мага каким-то образом умудрившимся пропустить мимо ушей. Наш роман был крайне мимолетным по причине не вовремя вернувшегося из служебной командировки на войну мужа-рыцаря.

– Главное в нашем деле что? Главное в нашем деле – вовремя смыться, – едва слышно пробормотал я некоторое время спустя, когда надоело слушать болтовню магов, способную утопить в себе не хуже иного болота. Как назло, царивший вокруг шум и гам, сравнимый только с бурлением возмущенных масс фанатов на стадионе во время футбольного матча, именно в эту секунду резко оборвался, разнесся слова по всему большому и гулкому помещению. – Вот почему, спрашивается, я еще тут сижу и никуда не удрал?

– Может, потому, что вы тут главный? – осторожно заметил лысенький суховатый старичок по имени Мран, самого обычного, в общем-то, облика, если на пальцы ему не смотреть. Во-первых, при рождении их было одиннадцать, что свидетельствовало об имевшихся в организме волшебника наследственных мутациях, и, можно ставить золотой самородок против гнутого гвоздя, только этими, в общем-то, бесполезными придатками они не ограничились. А во-вторых, первоначальное число перстов кто-то сократил чем-то острым до восьми. Но полученные травмы нисколько не мешали чародею оставаться одним из лучших мастеров-алхимиков страны, а также обучать своему ремеслу подрастающее поколение. Единственные, кто мог однозначно обскакать его на выбранном поприще, так это старшие родственники леди Сейлел.

– Вряд ли, – подумав, отмел я его предположение и потянулся выскользнувшим из ладони щупальцем в сторону вазочки с фруктами, стоявшей на дальнем, метрах в десяти, конце стола. Ну, просто из ближних тарелочек, блюд и подносов мой организм уже практически все схватил. Заседание наиболее высокопоставленных колдунов Академии волшебства, где я председательствовал, пытаюсь поскорее войти в курс творящихся здесь дел, чтобы использовать ресурсы данной организации в личных целях, длилось слишком уж долго, чтобы не проявлять интереса к разложенному тут и там съестному. Возможно, уже целых полчаса. – Скорее потому, что, если я не заставлю работать вас, мне придется работать самому, чего как-то не хочется. Давайте кто-нибудь с самого начала начнет перечислять все имеющиеся у вас проблемы и пути их решения, а то я уже запутался в ворохе принятых мер и объяснений, почему они оказались неэффективными.

Здесь и сейчас можно позволить себе откровенность. Маги, изрядные циники и эгоисты, третирующие слабых, но склоняющиеся перед сильным, мерилom положения среди себе подобных считают личное могущество. А конкурентов мне в стране нет. Не осталось. Всех заботливо повывели. Теперь вот и Мальграм умер. До сих пор, кстати, не могу прийти к однозначным выводам насчет того, как отразится его гибель на моей судьбе. С одной стороны, два настолько высокопоставленных шарлатана на одно государство – это многовато, один из нас рано или поздно прокололся бы и утянул за собой второго. Но с другой стороны, очень уж подозрительно совпала моя отставка с должности придворного мага и смерть этого наглотававшего яда пройдохи.

– У нас некомплект наставников для ранее преподававшихся специальностей и дисциплин, – покорно начал рассказывать алхимик, вырывая меня из раздумий о том, как опасно жить в этом придворном серпентарии, где чем ярче и больше очередной его обитатель, тем он опаснее. Мран в Академии, чей преподавательский состав за время смены власти и последовавшей за ней войны изрядно сократился, самовольно взвалил на себя обязанности исполняющего обязанности директора. Вернее, Директора. Покойный менталист так привык к своей работе, что сделал название занимаемой должности прозвищем, заменившим ему имя, которое теперь только в старых документах и можно было найти. – Да, впрочем, я вам все это еще в предыдущий визит говорил. С тех пор часть проблем удалось решить, найдя достаточно компетентных специалистов почти на половину пустующих должностей и не выйдя за пределы намеченного бюджета. Но и сейчас некому учить друидов, духовных целителей, бестиологов, боевых магов, гидромантов и пиромантов. С некромантами, после недавнего инцидента, совсем уж худо, не только учить некому, но и уже наложенные на тренировочное кладбище плетения поддерживать.

– А тот второй маг смерти, который после знакомства с астральным монстром выжил, – попытался припомнить я темнокожего волшебника. Как же его звали то? – На дроу еще похож немного. Он-то куда подевался?

– В родовое поместье уехал, решив, что дальнейшая работа в Академии может пагубно отразиться на его здоровье, – развел руками самозванный заместитель. – Кроме того, в ближайшее время опустеет расположенное на территории святилище, а значит, придется искать штатного жреца, способного проводить все необходимые ритуалы и давать понятие молодым магам о возможностях святой силы. Вот мы и не можем решить, что лучше: изменить программу, сложившуюся за века работы, допустить к работе со студентами менее компетентных, чем хотелось бы, специалистов или же все-таки изыскать где-нибудь средства для найма настоящих профессионалов.

– А со жрецом что? – спросил я, припомнив здорового детину, единолично выполняющего обязанности по поддержанию в порядке здания, где стояли статуи богов всего местного пантеона. К своему стыду, изучить его пока времени не было. В Азалии молились в основном Ремесу Торговцу, чью специализацию уточнять не имелось нужды, а всех других вспоминали при случае или большой необходимости. Например, храмов бога войны на всю страну имелось лишь три штуки, да и то два из них сейчас пустовали. Просто данному небожителю истово поклонялись жители нашего воинственного соседа, Вирей, с которой Азалия только-только заключила мирный договор, а жрецы его культа в данном конфликте весьма активно действовали на вражеской стороне. – Заболел? Или переезжает?

– Умирать собрался, – огородил меня такой новостью Мран. – Ему же, вообще-то, далеко за триста пятьдесят, он старше нашей Академии, просто выторговал у покровителя за какие-то услуги вечно крепкое и нестарое тело. Однако же последние два десятка лет всерьез думает о переходе в мир иной, поскольку слишком устал жить, а также страдает частыми приступами всевозможных болей, рассеянности и время от времени начинающимся маразмом. Осенью уже договорился с кем-то из своих о том, где состоится его погребение, и собирался каким-нибудь

унылым долгим зимним вечером уснуть и не проснуться, но в стране начались перемены, потом война... В общем, он проявил твердость духа и временно задержался среди живых. А сейчас приехали вы, наступил какой-никакой, но порядок, и он снова собрался от нас уйти. Вот даже сегодня на заседание не пришел, хотя обязан, поскольку тоже входит в число виднейших специалистов.

– Может быть, уже умер? – предположил кто-то из незнакомых мне чародеев. Впрочем, более-менее я знал только двоих. Старого алхимика и его дочку Нистру, поскольку оба они входили в ковен магов и, следовательно, являлись сильнейшими и потому главными из здесь присутствующих.

– Да нет, – возразили ему. – Не должен. Вчера его вроде бы видели у часовни, он гулял.

– Ну, много ли на это времени надо? – не желал успокаиваться довольно молодой на вид волшебник в темной мантии без украшений. – Раз, и все. Тем более, если у старика все с осени еще подготовлено было.

– Тихо! – рявкнул я, машинально создавая чары усиления звука и вливая в них столько силы, сколько смог. За время войны это удалось натренировать едва ли не до автоматизма. Солдаты, во всяком случае та их часть, с которой довелось близко познакомиться, особо воевать, тем более без отданной им команды, не спешили. Приходилось подгонять магическим аналогом мегафона или же иными, куда более жестокими методами. – Все ясно, наш жрец дышит на ладан, возможно, что уже и не дышит, детали не важны. Кто может заменить его в занятиях по теологии, ну или как там его предмет называется, хотя бы на первое время, пока нового не найдем? Уж храмов Ремеса Торговца в столице больше, чем у дворовой собаки блох, с кем-нибудь компетентным точно столкнемся, если цену дадим нормальную.

Все присутствующие в помещении колдуны замолчали и начали неуверенно переглядываться. Окинув взглядом их ауры, я догадался, в чем причина. Три четверти имели в своем энергетическом теле достаточно тьмы, чтобы иметь сложные отношения со слугами богов, а оставшиеся, судя по всему, являлись самыми молодыми и слабыми, а потому не отваживались лезть вперед более могущественных собратьев. Впрочем, в таком их составе нет ничего необычного. Не брезгующие играть с силами, которых лучше бы не касаться смертным, темные волшебники практически всегда сильнее и обладают большим спектром действия, чем их светлые коллеги.

– Боюсь, что самый компетентный в вопросах теологии – это вы, мэтр Проглот, – вновь взял слово Мран, изрядно меня удивив. – Больше никто из нас в теологии не силен. А вы только за последний год встречались и общались как минимум с двумя полноценными воплощениями божеств, чем, между прочим, может похвастаться далеко не каждый жрец. Думаю, любому церковнику, удостоившемуся подобной чести, без разговоров дадут целый монастырь под начало и будут пророчить подобному таланту стремительную карьеру. Плюс ходят слухи, что общеизвестные сведения – это еще далеко не все.

– Ну да, – озадаченно хмыкнул я, понимая, о чем он говорит очень обтекаемыми фразами, боясь вызвать гнев непосредственного начальства. Пару раз во время боевых действий Млфурий, действующий через живой артефакт, а следовательно, и через меня, схлестывался с богом войны. Они вообще не самые вменяемые и крайне вспыльчивые типы, что первый, что второй. А случившиеся рядом и чудом уцелевшие очевидцы приписали размах использованных в противоборстве сил новому главе ковена. Ну а потом, на едва не сорванной процедуре заключения мирного договора я оказался вырубленным лично Ремесом Торговцем, которого призвали, дабы засвидетельствовать заключенное между королями соглашение и быть гарантом его выполнения. Кстати, отключил сознание он мне не чем иным, как метким броском документа с описанием подводного портала, через который я попал с Земли в этот мир, называющийся Осха. А еще то, что новый глава ковена связан с какой-то могущественной темной сущностью, местные маги раскусили чуть ли не сразу. Просто определить, что именно они

видят, никак не могли. А все из-за неспособности Джулии в свое время провести ритуал в точном соответствии с каноном. В результате живой артефакт, работающий посредником в связи с древним и вечно голодным полузабытым покровителем гномов, получился весьма своеобразным, если не сказать прямо, ущербным. – Лично видел двух богов, от обоих получил по морде. Крупный специалист! Эй, Мран, вы хоть думаете, какую чушь несете? Чему мне учить студентов? Практической и экспериментальной теологии на примере собственного опыта? Будем готовить дипломированных еретиков?

– Было бы неплохо, – ляпнул кто-то. Увы, вычислить кто, не удалось, оратор явно пользовался неким волшебным аналогом чревоуещания, а я не настолько крутой специалист, чтобы засечь не слишком сильное заклятие в помещении, буквально опутанном паутиной чар и набитом далеко не самыми слабыми магами.

– Угу, вот инквизиция обрадуется! – язвительно поддакнула дочка алхимика. Стерва она все-таки, хоть общались мы и мало, но впечатление от данной особы уже успело сложиться. Капризная, избалованная, но при этом очень и очень сильная ведьма, вполне способная позволить себе маленькие слабости и похороны тех, кому они не понравятся. В Академии вела целительство тела, отделяемое здесь от духовного, возглавляла местную больницу, зелья и припарки в которую поставлял ее отец, и сама не брезговала взяться за особо пострадавших в ходе учебы студентов, с легкостью заменяя собой бригаду реаниматологов. – И придет на выпускной бал полным составом, вместе с караваном повозок, груженных высококачественными дровами для костров.

– Значит, в новой учебной программе надо сделать упор на боевую магию, в частности на чары массового поражения, методы борьбы с защищенными силой богов противниками и умение скрываться от поисковых заклинаний, – продолжил все тот же голос. – Все просто!

– О навыках прятать трупы забыли, – вздохнул я, понимая, что меня провоцируют на необдуманный поступок. И, пожалуй, действительно придется его совершить, напомнив колдунам, кто тут главный. Ну, или, по крайней мере, самый большой и страшный. – Найдите-ка мне оратора, готового пойти на столь серьезную модернизацию процесса получения знаний. А то назначу его произвольным порядком. Разика эдак три-четыре.

Тотчас же смелый рационализатор был найден. И я его даже узнал, поскольку данный тип тоже входит в ковен магов. Во всяком случае, номинально. Радостно улыбающийся блаженной улыбкой идиота, любящего весь мир вообще и тех людей, кто сейчас его окружает, в частности, чародей являлся хранителем запретного архива ковена, где были собраны самые опасные из знаний и предметов, имеющих в распоряжении колдунов Азалии. Фактически он работал его живым ключом, а потому мог не беспокоиться за свою жизнь, ведь если с ним что-нибудь случится, последствия будут крайне серьезными: все содержимое этих подвалов под Академией магии пропадет безвозвратно. Система их защиты сохранилась еще со времен древних магов, превосходящих своих нынешних коллег, и уже тогда могла считаться одной из самых совершенных в мире.

– А с вами мы поговорим позже и отдельно, – посулил я блаженному. – Проведете меня по вашим владениям, опишите имущество покажете, с достопримечательностями познакомите. А пока думайте, что же такое мне будет лучше показать, и больше в разговор не вступайте. Так, ладно, вернемся к нашим дипломированным еретикам, то есть, тьфу ты, студентам. Может быть, вообще отменим для них теологию? Как говорил один неизвестный в местных краях классик: «Религия есть опиум народа».

– Лучше бы не надо, – покачал головой Мран. – Наши выпускники, увы, и так страдают несколько завышенной самооценкой и презрением по отношению к тем, кто дара лишен, и представителям церкви, традиционно заботящимся об общественном спокойствии и положении низших слоев общества. Небольшое вразумление от служителя, в общем-то, мирного бога, способного обломать крутой нрав и необоснованные амбиции подавляющего количества

боевых магов, идет им только на пользу, равно как и знание культов, царящих в тех или иных местах и во многом определяющих характер и нравы их прихожан.

– Значит, вернемся к нашим дипломированным еретикам и способам их подготовки, – тьфу, вот же прицепилось...

– Не! Поз! Во! Лю! – Дверь вынесло что-то большое, страшное и пылающее святым гневом. В него врезалось десятка полтора машинально запущенных магами заклинаний, но они разбились вдребезги об ореол божественной силы, окружавшей вторженца несокрушимой защитой. Кто-то из присутствующих заорал: «Атас! Инквизиция!» – не иначе по старой памяти – и сиганул в окно, расположенное, между прочим, от него в десяти метрах. Ну, надеюсь, летать он умеет, этаж все-таки не первый, а в преподавательском составе и так наблюдается изрядное число вакансий. Хотя одна из них, судя по всему, закрылась всерьез и надолго. – Слышите вы, отродья скверны, я не позволю вам окончательно совратить души учеников сей Академии ко тьме, чего бы мне это ни стоило!

– Доброе утро, – поприветствовал я штатного жреца учебного заведения, отданного королем на растерзание своему бывшему придворному магу. Хорошо все-таки иметь связь с высшими силами, проблемы еще фактически не случилось, но в известность о ней уже поставили. Только, кажется, данный конкретный экземпляр клирика не дослушал ту информацию, которую до него донесли, или же просто неправильно ее понял. А может быть, он лишен даже зачатков чувства юмора и принял неудавшуюся шутку за чистую монету. – Очень рад, что вы все-таки соизволили прийти на это заседание. Какая неприятность смогла вас задержать?

– Ага, и почему она с тебя штаны стянула? – ляпнул то, что думал, вернее, видел, местный дурачок. Впрочем, данный вопрос, по-видимому, интересовал всех находящихся здесь чародеев и попавшихся на пути эксцентричному преподавателю студентов. Все же не каждый день они наблюдают служителей церкви, да еще, кажется, более чем заслуженных, бегающими по их альма-матер лишь в трусах и кожаной жилетке на босу грудь. Даже обуви на разбушевавшемся жреце не имелось. – Ты чего, правда помер и к нам из склепа бежал, одевшись в первое, что под руку попало?

А может быть, и не одну вакансию закрою. Интересно, после воскрешения из мертвых жрец светлого бога – а Ремес Торговец все же к ним относится, несмотря на, в общем-то, нейтральное отношение к темным, – может преподавать некромантию? Желательно за ту же зарплату. Академия, увы, на полном государственном обеспечении не находится. Выделяемые от щедрот королевства средства покрывают лишь четверть ее бюджета, а остальное вносятся в качестве платы за обучение студенты всех рас, полов и возрастов, накопившие денег на отнюдь не дешевое высшее образование. Деньгами, знаниями или артефактами, их тут свободно конвертируют в валюту, причем по вполне приемлемым ценам, иначе бы ничего сюда и не несли. Образующийся излишек Директор, чье место я теперь занимаю, раньше складывал себе в карман. Кстати, интересно, где он? Уж не в закрытых ли архивах? За две сотни лет этот далеко не самый добрый менталист мог скопить очень и очень приличное состояние, сравнимое с сокровищницей дракона или короля. Только не нашего. У Эклирлиаша Дэриела II после связанного с беспорядками воцарения и с трудом сведенной к ничьей войны, приведшей к территориальным потерям, казна пуста практически абсолютно. Хм, может, он придворного мага сократил, чтобы крайне высокое жалованье не платить?

– Я с вами, паразитами, скоро обессмертюсь окончательно, – буквально прорыдал жрец, бессильно падая на ближайшее к нему кресло, пачкая его, а также стол и пол кровью. Как оказалось, заклинания все же достигли своей цели, и теперь священник рисковал в ближайшее время отправиться на доклад к своему патрону, если ему немедленно не окажут помощь. В груди засели две ледяных стрелы и какая-то их хитиновая, судя по виду, товарка, плечи покрылись обугленными ожогами, а простреленная непонятно чем правая коленка теперь сгибалась в обратную сторону. А еще он очень крупный человек, ниже меня, но ненамного. Имеет

в предках великанов, троллей, выходцев из соседнего измерения или еще кого-нибудь, превышающего по размерам местную разновидность людей. – Какой тут умереть? Вы в баню, в баню мне можете дать спокойно сходить, твари богомерзкие? У меня же радикулит, его греть надо! А еще остеохондроз! Ишемия! Гипертония! Недержание! Импотенция! Маразм!!!

«Да уж, с таким набором болячек вечная жизнь и вправду может казаться тем еще геморроем», – понял я, слушая стенания служителя культа.

Кстати, пришедшее на ум заболевание, как оказалось, у него тоже имелось. Как и еще десятка три знакомых возрастных болячек, вместе с полудюжиной тех, чье название я впервые в жизни слышал. Наверное, проявляются они лишь у тех, кому за триста, и потому на Земле о них ни малейшего понятия не имеют.

– Никого на мое место искать не нужно, – сказал наконец жрец, отгоняя главную целительницу Академии, уже, впрочем, успевшую закрыть три четверти его ран, а остальные довести до состояния неопасных порезов. – Сам преемника найду, научу и подготовлю. Не знаю пока, где его взять и как быстро получится натаскать до нужного уровня, но вам, упырям, такое ответственное дело не доверю, хоть вы тут ядом обплюйтесь всем кагалом!

– Кстати, о вампирах, – вспомнил я, наведенный на мысль словами жреца. Между прочим, его стиль общения с волшебниками объясняет, почему большинство чародеев Азалии в таких напряженных отношениях с церковью. Если он так и с учениками разговаривает, то непонятно, почему вместо поклонения Ремесу Торговцу они еще не учредили в своей родной стране какой-нибудь демонический культ, с куда более вменяемыми слугами нового верховного божества. – Кто-нибудь из здесь присутствующих с ними уже работал? А то тройку кровососов, которые со мной прибыли, надо бы поднатаскать до уровня, позволяющего признать их высшими. Да, еще нужны добровольцы для их кормления. Как думаете, пяти серебряных монет за сеанс кровопускания хватит?

– Мэтр Лигрел, – мгновенно вспомнил алхимик. – А студенты и за пять золотых подставлять шею под клыки не согласятся. Хотя можно им, наверно, в качестве наказания данную меру назначать, а то с тех пор, как был убит Директор, дисциплина значительно ослабла. И у нас в каземате томится целая толпа смертников с неутвержденными приговорами.

– Я их только вскрывал, изучая физиологию, – запротестовал вышеназванный колдун. – Но никогда дрессировкой детей ночи не занимался! Мне еще жить охота!

– Примем к сведению, – кивнул я. – После совещания задержитесь, этот вопрос обсудим отдельно. Идем дальше. С мэтром Фильери, начальником разведки и контрразведки Азалии, являющимся также главой клана сильнейших в стране некромантов, вы все, думаю, знакомы. Так вот, кого из его ребят стоило бы сманить к нам для преподавания?

Глава 2

– Даже не знаю, что сказать, – вздохнул я, вспоминая свои ощущения от посещения запретных архивов. – С одной стороны, меня жестоко разочаровали. С другой – ожидания, продиктованные здравым смыслом, все-таки оправдались. В сокровищнице, привратником которой является свободно разгуливающий где ему вздумается идиот, ничего путного не оказалось. Ну, по крайней мере, куча непонятного барахла, с которым никто не знает, что делать, но вещицы вроде древние и ценные, с небольшой добавкой из книжечек, содержимое коих не удастся применить без того, чтобы убиться или искалечиться самому как минимум, не будет отвлекать от работы.

– Неужели среди запретных знаний нет совсем ничего интересного? – удивилась светло-волосая собеседница с весьма неплохими формами профессиональной манекенщицы, удобно устроившаяся на кровати. На моей, хочу заметить, кровати. – А ведь про них такие рассказы ходят... Никаких знаний древних, пользовавшихся пусть медленной и неудобной, но крайне эффективной системой магии, позволявшей создавать чары и артефакты, превосходящие их современные аналоги на голову? Ничего из наследия прошлых веков, от которых и сохранилось, между прочим, то хранилище, ныне считающееся одним из самых надежных на континенте?

– Увы, ваше величество, – разочаровал я натуральную блондинку с некоторой склонностью к худобе и темной магии, недавно крайне удачно вышедшую замуж. Правда, для этого мне пришлось выкрасть ее с боем из ее же собственного замка, занятого врагами, но зато после таких приключений отношения у нас установились очень даже неплохие. – В лучшем случае для осуществления приведенных в лежащих там свитках ритуалов, не связанных с самоубийством творящего заклинание, нужна будет гекатомба. А после проведения оных в храмы светлых богов будет попросту не войти. Ну, не без риска быть пришибленным на месте, во всяком случае. И никаких сверхсил, вечной молодости или там громадного могущества взамен. Максимум – чудовищной силы проклятие, действующее на площадь или конкретный род, легкий апгрейд организма, причем последний все равно по своим свойствам даже до среднего пошиба вампира дотягивать не будет, или надежный, сильный и не способный на измену солдат, вроде костяного дракона.

– А все более полезное великие и мудрые маги ковена, копящие знания столетиями, видимо, не доверили общему хранилищу и растащили для собственного использования, – хмыкнула королева, похлопав себя по бедру. Вернее, по фолианту древних магов, который покоился там в некоем аналоге кобуры. Она книжечка, которую враги подбросили тогда еще маленькой девочке в надежде, что та об ее защиту убьется, неожиданно для всех предоставила леди Лиене некоторые права доступа к себе. Не полные, но достаточные, чтобы артефакт, имеющий подобие сознания, мог наградить не нравящихся хозяйке личностей заковыристым проклятием, заставляющим за несколько дней превратиться в каменную статую, или сотворить иной подобный фокус, современным чародеям практически недоступный. – Повторяется та же история, что и раньше, много сотен лет назад, когда былых титанов чародейства, копивших секреты мастерства и банальные сокровища веками, просто разодрало в клочья более молодое поколение, пусть несущее потери, но имевшее реальные шансы чуть ли не моментально заполучить себе достаточный начальный капитал, чтобы проматывать его всю жизнь.

– В точку, – согласился я с удачной аналогией. Тогда, из-за неожиданного открытия в сфере создания чар, почти уравнивших по боевым возможностям вчерашнего ученика чародея с наставником наставника его наставника, горели библиотеки, гибли обладатели уникальных талантов, носящих особо тайные сведения лишь в своей голове, уничтожались целые кланы, специализированные на каких-нибудь узких областях и уносившие неповторимые

навыки с собой в забвение. А потом победители передрались друг с другом за наследство павших и еще больше усилили магический регресс. Только где-то далеко на юге вроде сохранилась цитадель, где несколько архимагов прошлой эпохи умудрились спрятаться за не имеющей аналогов в мире системой обороны, покрывающей площадь не самой маленькой страны, превратив ее если и не в филиал ада на земле, так в громадную полосу препятствий, где попавшие под ноги волшебные мины детонируют от прилетевших с ясного неба чародейских снарядов. – Прости, если разочаровал. Хочешь туда сама сходить? Могу даже дать постоянный допуск. Будешь потом единственной, кто сможет пройти к запретным архивам, если со мной какая-нибудь неприятность случится, а этот блаженный живой ключ возьмет и подохнет. Ну и мужа заодно немного попугаешь страшно темной магией, а то к фолианту он, наверное, привык уже?

– Ой, лучше не надо, – тяжело вздохнула девушка. – Его величество и так какое-то пришибленное последнее время ходит. Причем мимо моей спальни. Впрочем, леди Сейлел выглядит не лучше. Вот только уныние их по вашему почившему коллеге какое-то чрезмерное и какое-то слишком глубокое, что ли... И хотя мне довелось видеть, как проводили расследование этого якобы несчастного случая, идущие среди придворных шепотки кажутся очень близкими к действительности. То, что случилось с вашей должностью придворного мага, вообще никак объяснить невозможно! А гибель Мальграма наводит на очень нехорошие подозрения, ведь далеко не всегда сплетни оказываются только пустыми разговорами, не несущими в себе ни капли правды.

– Если это действительно будет так, а данный вариант все же не исключаю, буду огорчен, но не шокирован, – заверил я королеву в полной готовности отразить атаку со стороны ее мужа или, скорее, его более старших родственников, сейчас де-факто управляющих страной.

– Да уж, конечно, – хмыкнула ее величество. – Застать опытного темного мага врасплах после подобного предупреждения получится лет через двадцать постоянной бдительности, не раньше. Собственно, о чем попросить-то хотела, мэтр: в случае чего сообщите о предстоящей заварушке мне. Ведь между тем, чтобы избавиться от переставшего приносить в данный момент очень большую пользу союзника, и поиском новой королевы будет не такая уж и большая разница.

– Думаете, все настолько плохо? – поднял я бровь, нагло воспользовавшись возможностями живого артефакта по управлению телом носителя и внутренне ликуя. Свой человек в венценосной чете сделает процесс моего устранения куда более проблематичным и дает неплохой шанс ударить на опережение или вовремя смыться. Только, понятное дело, взамен придется обещать всяческую поддержку.

– Кому воспитать наследника, когда он или они все-таки появятся, найдется и без родной матери, – грустно заметила блондинка, являющаяся кем угодно, но только не дурой. – И даже если молодая жена монарха заболеет и умрет раньше, чем оставит их, несмотря на помощь лучших целителей, особого удивления такой факт не вызовет. Примеров в истории полно, а мой отец в мирное время, когда безупречное командование войсками и сбор их со всей страны не столь уж и важны, теряет значительную часть своего влияния.

– Некоторые вдовствующие королевы и при своих детях регентами становились, – заверил я девушку. В случае очень даже вероятного конфликта с королем просто удрать от всего уже нажитого кровью, потом и риском потерять не только тело, но, при особо неудачном развитии событий, еще и душу? Вот уж дудки! Ну, во всяком случае, не раньше, чем будет найдена надежная, очень надежная позиция для отступления. – Данные случаи тоже в литературе описаны далеко не в единичных экземплярах. Вот только до подобного развития событий доводить бы не хотелось, слишком уж велика цена ошибки. Скажем прямо, власть как таковая мне не только не необходима, но даже и не интересна. Но я, чего уж там скрывать, себялюбив и весьма мстителен. А потому если кто-то попыбует навредить даже не мне, а союзнику, вроде

почившего на днях Мальграма, то он рискует испробовать на себе всю глубину и изощренность фантазий волшебника, чьим именем и биографией при желании можно начинать пугать детей.

– Значит, в случае чего вы поможете мне? – уточнила королева. – И чего же запросите взамен?

– Как минимум на месть, в случае если подозрения подтвердятся, можете рассчитывать, – кивнул я. – Ради памяти своего коллеги и сохранения поста главы ковена магов могу снести практически неограниченное количество чужих голов абсолютно бесплатно. Вот только трон сейчас, когда у вас даже нет детей, не удержать ни одному из нас по отдельности, ни даже обоим вместе, а потому, прежде чем действовать, нужно получить не просто железные, а прямо-таки стальные доказательства. Пусть даже косвенные, возможно, их не хватит для суда, если бы онный нашлось кому провести в такой ситуации, но мне будет достаточно даже одного неопровержимого факта, не оставляющего двояких толкований. И упаси боги личностей в коронах от втягивания посторонних бывших придворных магов в свои интриги по менее значительному поводу или же фальсификации улики. Стоит им рассыпаться, хоть через годы после минувших событий, хоть через века, и достать виновников станет делом чести.

– Очень правильная жизненная позиция, – одобрила девушка, корону на голове не носившая лишь по причине крайнего дискомфорта, причиняемого данным атрибутом власти в быту. Все-таки золото не только мягкий, но и весьма тяжелый металл, ближайший родственник вульгарного, пачкающегося и токсичного свинца. – А могу ли я, если уж по этому вопросу мы пришли к такому полному взаимопониманию, посидеть в уголке в то время, когда вы будете заниматься своими учениками? А потом задать некоторые вопросы?

– Как наставника меня смело можно котировать в одну группу к средней потасканности трактирным наемникам, успевшим кое-что повидать на своем веку, но органически не способным рассказать об увиденном точную информацию, да еще и без мата, – честно ответил я потенциальной волшебнице, жаждущей овладеть умением творения заклинаний и тем самым обрести если не независимость, то хотя бы некое ее подобие. Обычно благородных от обучения отпугивал длительный срок, отведенный на череду дней, заполненных скучными медитациями. В конце-то концов, у тех, кто имеет деньги и власть достаточные, чтобы особо не бояться потери первого, всегда найдется занятие поинтереснее, вроде интриг, пиров, междоусобных войн и ведения феодального хозяйства. Терять на то, чтобы стать магом, как минимум десяток лет решались редкие единицы из тех, чьи семьи не являлись потомственными волшебниками. – Но, думаю, благодаря моей дочурке и месту, где мы сейчас находимся, можно без проблем найти альтернативный вариант. Кстати, Джулия, хватит обеспечивать нашему разговору приватность, делая вид, будто тут никого нет, присоединяйся к беседе.

– Мэтр, а вы своей дочери не говорили, что подслушивать нехорошо? – невинно осведомилась королева, отворачиваясь от демоницы, медленно выплывающей из стены. Без единой ниточки на теле. Будучи существом, имеющим скорее сгусток магии земли и тьмы, а не плоть, она могла проходить через материальные препятствия, но вот на одежду эта способность не распространялась.

– Кому нехорошо? – удивилась перерожденная чернокнижница, обнажая в улыбке ряд блестящих кристаллов, заменяющих ей зубы и на первый взгляд похожих на обычные клыки. – Мне вот, например, очень нравится. Так чего ты хотел, папочка? Чтобы я изменила ей внешность и позволила посещать занятия под личиной студентки? Это сложно, но можно, хотя и потребует немалых и регулярных жертв. Только нам надо подобрать объект посимпатичнее и повкуснее, такой, чтобы, когда выяснится его подмена, мстить было за него особо некому...

– Меня такое не устраивает, – поспешно сказала Лиена. – Не желаю изображать из себя других людей, тем более подобной ценой. К тому же длительные отлучки из дворца станут очень подозрительными, а уж если какой-нибудь из здешних заправил задумает поставить на место чудом пролезшую в Академию простолюдинку, а как понимаю, маскировать предла-

гается именно под нее, то выйдет совсем плохо. Терпеть побои или тем более домогательства первой леди королевства не пристало, да и книжка, с которой я никогда не расстанусь, отреагирует на подобную попытку однозначно.

– А перед первой брачной ночью ты фолиант далеко убирала? – заинтересовалась Джулия. После того как демоница ожила, она стремится получать от жизни все, ну или как можно больше, чтобы не было так жалко за погубленную юность и душу. – Ну скажи, интересно ведь! Впрочем, ладно, не хочешь превращаться в кого-то другого, значит, придадим тебе мой облик! Обидеть дочку главы ковена не рискнет даже последний самоубийца, ну, может, кроме пары-тройки тех, чьих родственничков папа съел, а приставать с любыми вопросами она может к кому угодно в любое время дня и ночи. Правда, для поддержания нужного облика все равно понадобятся жертвы. И чем больше, тем лучше, достовернее будет маскировка...

– Цыц! – рявкнул я на решившую проявить свою истинную природу твари тьмы девушку. Кстати, когда мы были на войне, таких кровожадных планов она не строила. Ей хватало встречающихся нам на пути врагов? – У тебя какой-нибудь особо зверский голод, требующий человечесины, внезапно прорезался?

– Нет, но что здесь можно еще придумать, кроме высшей трансформации, затрагивающей тело и ауру? – удивилась демоница. – Других вариантов надежно ее замаскировать в процессе обучения нет! И вообще, не нравится, делай все сам, а я на это с интересом посмотрю!

– Вот из-за узости мышления ты и вынуждена до сих пор таскаться с отцом, а не жить своей жизнью, – завуалированное для посторонних напоминание ее истинного места под солнцем заставило Джулию обиженно скривиться. Нет, все-таки не стать мне никогда нормальным рабовладельцем или демонологом, не умею заставлять посторонних делать противные их желаниям вещи, наказывая за малейшие следы непослушания. – Ты ищешь сложные пути там, где достаточно простых. Даже, пожалуй, элементарных.

– И что же вы придумали, мэтр? – удивленно спросила королева. – Признаться, я тоже никаких возможностей незаметно для других учиться искусству волшебства не вижу.

– Вы обе прикинетесь подружками и будете ездить друг к другу в гости, а также проводить много времени вместе, – хмыкнул я. – Вот только, кроме трепа о мужиках, туфельках, тряпках, бижутерии и прочих предметах, созданных служить прекрасным дамам, будете разговаривать и о волшебстве. В классическом творении чар Джулия разбирается вполне неплохо и сможет научить обращаться с тьмой или землей на уровне, достаточном, чтобы считаться компетентным специалистом. Где ее навыков не хватит, пусть спрашивает преподавателей Академии о тонкостях, они не откажут, во всяком случае, если не горят желанием уволняться. А скрыть обучение магии все равно не получится, наблюдатели заметят твой прогресс, если и не при наблюдении, ауру можно и маскировать, так при обследовании у целителей, обязательном для матери будущих наследников престола.

– М-да, это действительно не приходило мне в голову, – признала королева. – Но вряд ли моему супругу понравится превращение его жены из обычной аристократки, пусть с могущественным артефактом, в настоящую ведьму. Он может и надавить на вас.

– Пусть, – покорно согласился я. – Легких намеков никто не мешает нам не заметить, а тяжелые станут уже вполне достаточной причиной, чтобы принять ответные меры. Ведь если решение об устранении бывшего придворного мага уже не принято, то из-за такой мелочи на него и не пойдут.

– Но если меня не будет рядом, с тобой может что-нибудь случиться! – обеспокоилась Джулия, которая в некотором роде отвечала за меня. Вернее, за канал поставок продовольствия Млфурию, получающему значительную часть энергии, добываемой живым артефактом. Если она его потеряет без достаточно уважительных причин, то не просто получит по голове, а, вполне возможно, сама пойдет на зубок древнему подземному богу гномов.

– Проживу как-нибудь. – Думаю, сейчас ради установления дружеских отношений с королевой и выяснения истинных мотивов ее супруга и его родни такое можно себе позволить. Враги, как гипотетические, так и вполне реальные, достать главу ковена на территории Академии вряд ли будут пытаться, подождут, пока он окажется там, где не будет иметь такого значительного преимущества. Плюс Джулия, конечно, важная, но отнюдь не необходимая составляющая магического симбионта.

– А если нет? – Не была бы такая забота в голосе вызвана стремлением спасти свою шкуру, думаю, стал бы действительно относиться к ней как к своей дочери. Или девушке.

– Значит, не проживу. Будешь изображать из себя подружку королевы. И это приказ! – А может, мне действительно стоит заняться демонологией? Ну, хотя бы для поддержания мира и порядка, а также нормального психологического климата в моей, хм, семье?

Внезапно какой-то шум, донесшийся снаружи, заставил меня отвлечься от своих мыслей. Девушки его тоже услышали и встревоженно переглянулись.

– Здесь же стоит хорошая защита от подслушивания? – спросила королева. – Она ведь, если работает, должна отсекал не только звуки изнутри, но и мешать происходящему снаружи влиять на ход нашей беседы.

– Стационарная, базирующаяся на вделанных в стены артефактах, от прежнего хозяина осталась, плюс сама сейчас держу еще одну, на случай, если для основной у кого-то есть подготовленная лазейка, – ответила Джулия. – Вот опять! Если шум пробивает даже в таких условиях, то значит, снаружи стоит просто чудовищный грохот! Хм, что там такое происходит?

– Похоже, дуэль магов, – решил я, отдергивая плотную штору, скрывающую помещение от снайперов и любителей читать по губам, и бросая настороженный взгляд на улицу. – Или скорее вульгарная драка, поскольку поединок по правилам вряд ли стал бы проводиться посреди улицы, с которой еще не успел удрать весь народ. Хм. И какой-нибудь защитный барьер наверняка бы поставили. Хотя не скажу, что новый вход в административный корпус Академии мне так уж не понравился, но его круглая форма и оплавленная вокруг стена выглядят уж слишком авангардно на фоне окружающей архитектуры.

У подножия гибрида башни и готического замка, вытянувшегося вверх острыми ребрами граней, то есть где-то метрах в тридцати от нас, жадно ревело пламя, пожирающее все на своем пути. Какая-то худосочная особа, вопреки едва ли не дистрофичной фигуре избавленная от остроухости, свойственной эльфам, полуэльфам и даже квартеронам данного народа, спокойно стояла и смотрела на своих противников, в роли которых выступали аж пятеро незнакомых чародеев. А вокруг нее бушевало настоящее торнадо ярко-рыжего огня, даже в аду вызвавшее бы предупреждение о стихийном бедствии, перехватывающее все направленные в женщину атаки, коих было очень и очень немало.

Враги дамы также не относились к числу слабаков и почему-то отдавали предпочтение той же сфере волшебства. Два удивительно похожих друг на друга орка, вероятно, родственники, но не братья, скорее отец с сыном, имевшие на своих телах только короткие кожаные штаны и густую вязь темных татуировок, метали росчерки пламени, похожие то ли на сабли, то ли на когти. Там, где они пролетали мимо своей цели и врезались в камни мостовой, начинала радостно булькать раскаленная масса. Некто татуированный и лысый, человеческой внешности, в алых одеждах служителя бога войны, просто стоял и смотрел на свою противницу. Но напротив него стена ревущей стихии будто закручивалась внутрь воронкой и старалась дотянуться до своей создательницы, чтобы испепелить ее. Замерший на месте старик, почти полностью скрытый грандиозным файерболом, медленно проявляющимся у него над головой, продолжал накачивать силой свое заклинание, хотя оно и так уже, похоже, могло применяться для наполнения средних размеров пруда высококачественной ухой. Последним из атакующих был, как это ни странно, гном. Магов среди представителей подгорного народа насчитывалось ничтожно мало, да и практически все они имели склонность либо к творению артефактов, либо

к геомантии, но приземистый бородач явно был исключением. В его руках замерло нечто вроде арбалета из белого пламени, вот только я готов поставить всю имеющуюся в карманах мелочь против королевской сокровищницы, что оружие состояло не из железа и дерева, как угодно зачарованного, а являлось чистым воплощением магии. Сорвавшийся в короткий полет болт, оставляющий за собой на земле выхлопной след в виде раскалившихся докрасна камней, будто межконтинентальная ракета, лишь убедил меня в этих подозрениях.

– Это явно не студенты, – подтвердила мои мысли королева, также прикинув к окну и рассматривая творящийся там хаос. – Поколения, ходящие в Академии под угрозой весьма мучительной и долгой смертной казни за серьезные преступления, ведущие к гласному нарушению общественного спокойствия, установили здесь для них впечатляющую дисциплину. И даже если она немного разболталась с тех пор, как Директор был повержен, то все равно превосходит строгость нравов в гвардии или каком-нибудь монастыре. Хм, мэтр, а вы разве не будете их разнимать? В конце концов, они громят вашу Академию!

– Вот еще, – фыркнул я, признавая тем не менее правоту слов ее величества и разворачиваясь к двери. – Их тут много, а мне помочь может только Джулия. И не делай вид, будто не слышишь, тебе тоже в установлении закона и порядка под нашими окнами участвовать придется. Пусть эти нахалы сами с собой разбираются, а как закончат и вымотаются, тогда и наложу на уцелевших штрафные санкции. Да и другие преподаватели и служба безопасности, думаю, к тому времени должны подтянуться.

Увы, я успел спуститься, занять удобную позицию, понаблюдать за ходом очень и очень накаленной драки, но помощь приходит так и не спешила. Пламенное торнадо изрядно уменьшилось, но все еще продолжало скрывать свою создательницу, с такого ракурса не видимую, но, судя по пару раз раздавшимся женским крикам боли, уже кем-то раненную. Поймав вопрошающей взгляд демоницы, примеривающейся к спине ближайшего из чародеев, сосредоточившего все внимание на своей противнице гнома, я отрицательно покачал головой. Черт его знает, кто это такие, а если она кого-нибудь сожрет, то извиниться уже не получится. Девушка фыркнула и превратила свои руки и ноги в пучки щупалец, расползающихся от нее далеко в стороны, будто корни гигантского дерева, и мало-помалу окружающих сражавшихся полукругом. Довольно быстро объем созданных волшебством жутких плотоядных конечностей стал превышать объем их создательницы раз в десять, и уже становилось непонятно, кто же из них является главной частью, а кто малофункциональным придатком. Мне, в принципе, подобный фокус тоже подвластен, вот только после такой траты ресурсов живым артефактом буду вынужден затягивать пояс на штанах потуже. Дырок сразу на девять-десять. А потом пару дней отъедаться, поглощая просто нереальное количество продуктов.

– Помощи! – внезапно прорвался женский крик через гул пламени и грохот взрывов, которые получались, когда заклинания пятерки огненных магов по каким-то причинам пролетали мимо своей цели. – Прошу помощи и защиты!

Был бы я рыцарем в сияющих доспехах, тут же ломанул бы на выручку к прекрасной даме. Правда, лица ее, учитывая творящийся здесь хаос, не получалось разглядеть, и потому пришлось бы действовать в надежде на лучшее. Вот только меня к данному сословию не относил ничего, кроме надетых лат, признаю, весьма неплохо отполированных. Видимо, они и ввели магов в заблуждение, поскольку трое из пятерых волшебников развернулись к новой угрозе, оставив сдерживать свою противницу лишь старичка, создающего новый гигантский шарик из плазмы взамен отфутболенного куда-то в небеса минутой ранее, да жреца бога войны, пытающегося с переменным успехом перехватить контроль над пламенной завесой. Во всяком случае, одну успешную контратаку по нему уже провели, и алые тряпки серьезно обуглились, сделав слугу небожителя похожим на адепта темных искусств, а покрывшийся ожогами череп теперь, наверное, сможет избавиться от постоянного бритья, ибо из основательно пропеченных волосяных луковиц уже ничего не вырастет.

– Не вмешивайся не в свои дела, чернокнижник, – сказал, будто сплюнул, гном, направляя в мою сторону пылающий белым пламенем арбалет, на ложе которого медленно возникал новый заряд. – Мы уничтожим отступницу и уйдем.

«Предлагаю его все-таки убить, хотя бы для того, чтобы не уронить твой авторитет, – пришло мысленное сообщение от Джулии. Благодаря тому, что она являлась частью моего магического симбионта-паразита, на не слишком больших расстояниях мы вполне могли общаться мысленно. – Плюс такую жертву Млфурий оценит очень высоко. Только мне понадобится твоя помощь как смертного чародея, чтобы добраться до его души».

– Кто ты и почему просишь помощи у меня? – я рискнул проигнорировать прямую угрозу и создал чары усиления звука, чтобы докричаться до прячущейся за огненной стеной ведьмы. А также мысленно осведомился у Джулии, что же именно светит за такое высокочеловеческое блюдо, поданное к столу ее истинного хозяина. Подземный древний ужас, к счастью предстателей всех рас, кроме гномов, отличался изрядной привередливостью в еде. Иначе говоря, жрал только подгорный народ, делая единственное отступление от этой диеты лишь в пользу могущественных магов, к которым относился примерно как люди к рыбьему жиру. Полезно и питательно, но все же жуткая гадость! Чародея же из расы своих бывших почитателей он, уже не первую сотню лет голодающий, должен был оценить очень и очень высоко.

«На усиление собственного волшебного дара, так понимаю, не согласишься из-за своей осторожности, переходящей временами в паранойю, – мысленно сказала девушка. – Умно. Артефактов или каких-нибудь старых сокровищ, чье расположение могла бы выдать, на этом континенте, увы, нет. Все-таки вера во владыку Тьмы и Тишины была распространена на соседнем. Предлагаю передать его в кредит в расчете на будущую помощь, когда наших совместных ресурсов не хватит, чтобы справиться с противником, или в обмен на получение какой-нибудь особой способности, мало связанной с волшебством, вроде умения в случае необходимости очень-очень долго обходиться без воды, пищи или даже воздуха, впадая в спячку, больше всего похожую на сон вампиров».

– Меня зовут Ризель Фийрон! – громогласно прогудело ставшее еще меньше огненное торнадо. Видимо, та, что пряталась в его недрах, тоже решила не драть глотку, а положила на магию, практически гарантирующую слышимость в зоне прямой видимости, а также легкую степень глухоты всем, кто оказался поблизости. Ее противники тут же утроили усилия, и следующая фраза раздалась уже в несколько раз тише, но все-таки достаточно разборчиво: – Я приглашена в Академию как кандидат на место учителя пиромантии!

– Проклятая сука! – выругался гном, чей созданный из огня арбалет рывком увеличился до размеров небольшой баллисты, по-прежнему направленной на меня, и тут же зачастил, видимо, опасаясь, что глава ковена сделает с ним разные нехорошие вещи раньше, чем он хотя бы попытается оправдать свое поведение: – Мы тоже кандидаты на этот пост! Я Тлоин Огненная Стрела и тоже получил приглашение для беседы с вашим заместителем! Орки – это известные дед и внук Когти Пламени, им тоже пришло уведомление с желанием побеседовать. Остальные пришли по своей воле, но Академия объявляла о поиске достойного на освободившийся пост и гарантировала, что это место может занять любой желающий, способный предоставить достаточно аргументов в свою пользу!

«Так каково твое решение?» – по-прежнему мысленно уточнила Джулия.

«Два вопроса, – так же ответил я. – Способности долго обойтись без еды, воды и воздуха сцеплены между собой или для их полного комплекта где-нибудь еще двоих бородатых колдунов искать придется? И можно ли меня аккуратно переправить в сторону того подкопченного лысого? А то он, судя по начинающему сгущаться перед ним облаку огня, фонящего силой небес и принимающего отдаленно человекоподобную форму, начал молиться своему покровителю, выпрашивая в помощь кого-то из слуг бога войны. И не знаю, как его противнице, а вот нам от святой магии может прийти очень даже кисло».

Вместо ответа щупальца, в которые превратились то ли руки, то ли ноги моей фальшивой дочери, хлестнули меня без предупреждения, отправив снаряд в виде далеко не самого маленького мужчины, а также надетых на нем доспехов, в непродолжительный полет. Краем глаза удалось увидеть, как оставшаяся их часть живой волной накрывает гнома, а выпущенная им стрела пробивает то место, где секунду назад располагалась моя голова. И, не найдя ее там, врзается в защиту башни-особняка, пробивая навывлет ее стену, зачарованную от вражеского волшебства не хуже донжона большинства замков страны, а потом скрывается в недрах постройки, из окон первого этажа которой брызнуло пламя взрыва. Полагаю, если бы я даже просто хряпнулся на макушку жреца – а кидалась демоница своим условным хозяином и отцом весьма метко, – ему бы этого уже хватило, чтобы отправиться на доклад о завершении собственной жизни к высшим силам. Однако же богатый жизненный опыт, научивший бить наверняка и не недооценивать живучесть противников, пусть даже выглядящих как обычные люди, сделал свое дело, и раньше чем я врезался в свою цель, посох главы ковена, во время любой схватки в обязательном порядке оказывающийся в руках, встретился своим намерением с лишней растительностью головой. Магия древнего артефакта, создатели которого, скорее всего, еще пользовались языково-жестовой системой творения чар, а потому вынуждены были понимать толк в рукопашной, чтобы не помереть сразу в ситуации, когда у них не будет времени на произнесение заклинания и жесты, сработала как всегда, вызвав чудовищную деформацию и нечто вроде внутреннего взрыва одновременно. Падая на фонтанирующий кровью из огрызков разлохмаченной шеи труп, я выпустил щупальца, которые удержали мое тело в горизонтальном положении и некотором удалении от земли, чтобы не допустить соприкосновения с этим, безусловно, не самым приятным в мире объектом, и попытался ударить не задействованными для сохранения равновесия конечностями орков, уже сориентировавшихся в обстановке и посылающих в новую угрозу несколько десятков огненных лезвий.

Увернуться от всех заклинаний нечего было и пытаться, слишком уж их насчитывалось много, для создания сколько-нибудь надежной против чар такого уровня защиты нужно либо время на подготовку либо не занятый другими делами живой артефакт, а прикрыть пришедшего ей на выручку прячущаяся за огненным смерчем дама и не подумала. В результате, увы, пришлось пережить несколько неприятных пусть не физически – симбионт прекрасно блокировал боль, – но морально моментов. Плотоядные конечности, попытавшиеся прикрыть наше общее тело живым щитом и даже останками жреца, кое-где уже ими немного обглоданного на одних лишь инстинктах, свойственных творениям темной магии и воли бывшего покровителя гномов, были срезаны, будто трава под взмахами косы. Град ударов, обрушившийся на доспехи и лишь немного ослабивший свою силу, пробивал зачарованную сталь, одновременно разрезая и обжигая прячущуюся под ней плоть.

К счастью, помимо своих прямых способностей к хватанию и поеданию всего оказавшегося в зоне досягаемости, живой артефакт обеспечивал своему носителю и неплохие таланты к магии земли. Один удар по мостовой руками, и булыжники, спасающие улицу от грязи, стройными рядами полетели в парочку прикрытых лишь татуировками орков. Будь это стрелы, огненный купол, который практически мгновенно возник вокруг них, достойно отразил бы атаку, но камень, пусть обожженный или даже расплавленный, не лишается своей инерции, заставляющей его двигаться почти прежним курсом, и сохраняет весьма увесистую массу. Интенсивность вражеского обстрела тут же упала раз в пять, одновременно защищать себя и пытаться поджарить неприятеля они не могли. Пожалуй, если бы мы устроили противостояние чистой силы и выносливости, то еще неизвестно, кому бы улыбнулась удача, мне ли, похоронившему противников под импровизированным курганом, или слаженно действующему дуэту зеленокожих родственников, продержавшихся достаточно, чтобы истощить резервы, быстро поглощаемые магическим симбионтом, но в дело вмешался всеми забытый старичок, пользующийся уже даже не чисто боевой, а какой-то особой, осадной магией.

Взрыв огненного мячика, имевшего не меньше двух метров в диаметре, отправил меня куда-то в сторону продолжавшего танцевать на одном месте огненного торнадо. Один глаз ослеп, то ли выдавленный ударной волной, то ли выжженный идущим следом за ней жаром. Мантии, накинутой на доспехи и уже изрядно пострадавшей в ходе сражения, похоже, окончательно пришел капут, надо будет новую заказывать. Пожалуй, пора требовать себе скидку как постоянному клиенту. А броня, быть может, еще сама по себе и восстановится. А может, и нет. Сначала близкое знакомство с подобным заклинанием, которое можно применять для охоты на драконов или крушения вражеских крепостей, а потом еще и жаркие объятия огненного смерча, окружившие меня секунд двадцать, прежде чем выплюнуть, основательно попортили броню. Обычный человек, получив такие повреждения, был бы давно мертв, но меня подобные травмы даже из строя не вывели. Тому, с чьей плотью слился живой артефакт, в принципе, даже потеря нескольких вроде как жизненно важных органов не слишком страшна. Во всяком случае, дышать водой, балансировать своей полуотрубленной головой, чудом держащейся на познакомившейся с клинком мастера меча шее, и поднимать с пола вырванное из груди сердце уже доводилось. И даже если бы зрение исчезло полностью, плотоядные щупальца, прекрасно ориентирующиеся в пространстве, не затруднились бы найти противника и транслировать примерную картинку обстановки прямо в сознание своего носителя.

Плюхнувшись на мостовую и противно проскрежетав раскалившимися латами по камням, я оценил диспозицию. Врагов не было. Ну вот вообще, даже в небе, куда, случалось, удирали от чересчур сильного соперника чародеи, прекрасно умеющие летать. Ни в видимом диапазоне, ни в магическом зрении. Быстрая проверка при помощи симбионта-паразита, способного при соответствующей оплате проворачивать с землей фокусы уровня, лишь немного недотягивающего до божественных чудес, показала отсутствие огнеметателей, а также вообще кого-то постороннего в грунте. И куда же они делись? Не телепортировались ведь? Данное весьма сложное умение требует знания магии пространства на очень и очень высоком уровне, мне это известно, как, возможно, никому другому в стране, благодаря контрибуции в виде знаний, полученных от главы клана, специализирующегося именно на этой ветке чародейства. Волшебник с красноречивой родовой фамилией Портал, взятой его семьей несколько сотен лет назад из-за умения собственно порталы и ставить, пусть даже только в зоне прямой видимости, щедро расплатился за захваченную в плен внучку, видимо, впечатленный репутацией главного пугала Азалии. Или ситуацией, в которой он нас застал, – очень уж она была... специфическая.

– Ну и куда они подевались? – осведомился я у Джулии, собравшейся в более-менее единый комок, но, понятное дело, все-таки еще не до конца избавившейся от не свойственных гуманоидам лишних конечностей.

Демоница внешне выглядела целой, но, как это частенько с ней бывает, не одетой. Правда, сейчас у нее имелась уважительная причина: судя по опаленным обрывкам одежды, болтающейся где-то в районе пояса девушки и чудом еще не свалившейся с нее, бородатый колдун без боя не сдался. А вот гнома, из-за которого девушка крайне экзотической внешности была вынуждена устроить бесплатный сеанс стриптиза на радость всем зевакам, наблюдавшим за схваткой с безопасного расстояния, а в моем новом доме теперь придется делать огнюдь не косметический ремонт, опознать с ходу не удалось бы даже его родной матери. Неприятные даже на вид студенистые живые шланги, чем-то похожие на медуз, окутали его таким плотным коконом, что он теперь напоминал, скорее, покрашенный грязно-розовой краской кокос.

– Со стороны это было похоже на акт самосожжения, – несколько неуверенно ответила бывшая чернокнижница. – Пламя окутало их от макушки до пяток, и спустя мгновение двух клыкастых уродов и одного старого пня как ветром сдуло. Но мне кажется, убивать себя эти чародеи не стали бы. Наверное, они просто открыли ворота на элементарный план стихии и спрятались там. Выйти в привычную смертным реальность они могут только там же, где вошли, но ждать способны столько времени, насколько у них хватит терпения и сил. Все-таки

для людей, пусть даже магов, это крайне опасное место, и они имеют некоторые шансы оттуда так и не вернуться. Например, если встретят кого-нибудь из коренных обитателей той реальности...

Огненный взрыв расшвырял оплавленные камни, бомбардировавшие совсем недавно орков. Из него выметнулась чья-то фигура, обугленная настолько, что даже нельзя было сказать, старший перед нами нелюдь или младший. Но она не успела пробежать и трех шагов, как метнувшаяся вслед гигантская лапа, смотреть на которую было больнее, чем на солнце, так она светилась, схватила ее и утащила обратно в огонь. Тут же исчезнувший. Ой. Мама. Видал я драконов... в том числе и с очень близкого расстояния, стоя в прямом смысле на носу у гигантской рептилии, так вот, у них хваталки как-то похудосочнее будут, да и пламя по сравнению с секунду назад бушевавшей в нескольких десятках метров стихией каким-то жидковатым казалось.

– Я знаю, кто у нас будет новым преподавателем по малецифизму, – пришло в голову озарение. – Ты даже без ритуалов такие проклятия насылаешь, хоть в анналы заноси и регулярно проси у небес, чтобы подобный кошмар никогда больше не повторился.

– По-моему, новый мастер этого раздела темной магии Академии не требовался, – задумалась демоница, читавшая список вакансий. – И вообще, ты преувеличиваешь мои таланты. Просто такое крупное скопление магов и артефактов, активно действующих, между прочим, не может не испускать в окружающую среду эманаций волшебства. В нашем плане-то они блокируются стенами, чтобы не допустить разных досадных последствий, вроде поднимающихся из могил мертвецов или неуклонного роста поголовья мутантов, но вот экранировать просачивающееся в иные пласты бытия никто и не собирался. В результате наверняка образовалась аномалия, из-за которой там и поселился тот огненный элементаль... или не элементаль... ну, короче, хозяин лапы. Думаю, остальных магов огня мы уже не увидим. А еще думаю, что преподавателя пиромантии нам все-таки придется искать. Сразу предупреждаю, гнома не отдам, он уже обещан Млфурию. Если, конечно, не найдешь в качестве замены еще парочку таких же бородатых чародеев.

– Это почему? – удивился я, покосившись уцелевшим глазом на еще уменьшившееся пламенное торнадо, сейчас, впрочем, уже вряд ли заслуживающее столь грозного названия.

Сквозь танец алых лепестков, вытянувшихся вверх метра на четыре и защищающих собой диаметр где-то в два раза меньшего размера, уже оставляющих между собой прорехи, удавалось без проблем разглядеть сидящую на камнях фигуру. Вероятно, волшебница серьезно обессилела, пока отражала атаки аж пятерых своих коллег. Однако же никаких сомнений ее профессионализм не вызывает, даже гигантские огненные шарики того дедка, которые могут применяться для превращения закрытых месторождений негорючих ресурсов в открытые карьеры, смотрелись крайне жидко по сравнению с первоначальным смерчем. И, самое главное, спасенная теперь абсолютно точно не будет ломить слишком уж большую цену за услуги. Только надо взять с нее магическую клятву, подтверждающую заключенный контракт, пока не очухалась и не решила, будто уже достаточно восстановилась, чтобы качать права и требовать себе эксклюзивных условий.

– В ее магии чувствуется влитая туда жизненная сила, причем весьма в больших количествах, – пожала плечами демоница. – Собственно, благодаря ей это заклятие поначалу таким грандиозным и получилось, если не ошибаюсь. А в вопросах, связанных с темной магией, мне еще до обретения сверхъестественного чутья и определенного сродства с не слишком-то приятными силами ошибаться случалось редко. Но глупышка исчерпала свои ресурсы и ауры и тела, не сумев вовремя разорвать поддерживающую чары связь. Если не ошибаюсь, она уже остывает, и реанимировать мага с таким диагнозом ни один целитель не возьмется.

– Может, шансы все же есть? – с тоской уточнил я, изготавливаясь для того, чтобы проломить барьер, и стараясь не думать о том, как это скажется на его создательнице.

Впрочем, стоило мне начать всерьез обдумывать данную идею, как пламя начало стремительно рассеиваться, позволяя рассмотреть весьма неприглядную картину. Замершее в смертной неподвижности тело медленно тлело, кое-где плоть уже облетела пеплом до самой кости.

– Кажется, все же ошиблась, но не думаю, что это принципиально, – покачала головой Джулия. – В конце концов, отдала ли она все свои силы заклинанию и умерла, или же сначала умерла, когда какой-то удар пробил ее защиту, а заклинание потом вытянуло из останков ведьмы магию и затухающую жизнь, какая разница? Главное, что вместо преподавателя пиромантии есть только несколько трупов самых перспективных кандидатов из тех чародеев, которые имелись поблизости, и разгромленная улица.

Глава 3

– Так дело не пойдет, – вздохнул я несколькими часами позже, когда картину произошедшего удалось восстановить полностью, мостовую и стену дома починили, а гнома оперативно упрятали в антимагическую камеру для дальнейшей утилизации. Сначала, правда, несколько сомневался, стоит ли все же так поступать, причем не из-за того, что Академии нужен был высококлассный пиромант, но как раз тут подошел Мран, доложивший о потерях среди мирного населения. Несколько обычных человек, проживающих в альма-матер чародеев в качестве гостей или обслуживающего персонала, оказались недостаточно расторопными, чтобы вовремя убраться от административного корпуса, попав под чьи-то огненные атаки и сгорев. Кто именно был виновником конфликта, установить без допроса мертвых участников событий не представлялось возможным, однако простая логика утверждала невозможность нападения одной ведьмы на пятерых противников примерно одного с ней класса, а потому судьба уцелевшего соучастника преступления была предрешена и незавидна. – Все-таки служба безопасности ковена магов, на работу которой выделяются немалые деньги из собираемых нашей организацией налогов, при применении высокоранговых боевых чар должна не дожидаться победы одной из сторон, а пресекать беспорядки, не доводя до логического завершения конфликта, облегчающего ей работу.

– Само собой, – кивнул алхимик. – Просто ребята еще не привыкли к своей новой работе. Старые-то кадры...

Ну да, виновник их отсутствия на этом свете сейчас и жалуется на молодое поколение. А кто не погиб, те, за редким исключением вроде Фильери, переехали жить куда подальше от нового главы ковена, в провинцию или и вовсе за рубеж, опасаясь очень даже вероятных чисток. Хе, однако меня можно вносить в список факторов, влияющих на рынок труда чародеев Азалии. А ведь мне кровь из носу надо установить с местными магами теплые, практически дружественные отношения хорошего начальника и исполнительных подчиненных, если хочу вернуться на Землю. К счастью, магия пространства и свиток по одному конкретному portalу, через который меня занесло в этот мир, предъявляли к своим владельцам не такие уж невыполнимые требования, как казалось изначально. Особенно второй. Не знаю, с какой полки каких архивов бог торговли взял выданный мне документ, но из-за сложности и архаичности языка с первого раза понять его правильно не получилось. А может, всему виной являлись шум, вино и прочие отвлекающие факторы, все-таки я читал его во время свадьбы короля. Как выяснилось, древние маги в своих стремлениях получать больший результат при меньших затратах от обычных людей мало отличались. Для построения врат между мирами им требовалась бездна энергии и сумасшедшие расчеты, но... Они нашли способ серьезно облегчить себе работу.

Аномалию, возникшую в точке пересечения природных энергетических линий, опутали вязью заклинаний и заточили под выполнение одной конкретной задачи, а именно пробивания хода между измерениями. Затем результат их трудов погрузили под воду, изменив русло реки, довольно широкой и глубокой, надо признать, но вовсе не поражающей воображение. Как оказалось, данный способ был проще и надежнее всех других мер изоляции от помех, вносимых внешней средой. Получившийся в результате стабильный стихийный портал с возможностью настройки пространственных координат сам накапливал мощност, необходимую для процесса перехода и, если ее никуда не стравливали, открывал буквально на несколько секунд врата в случайно найденную точку, отличающуюся высокой энергонасыщенностью и являющуюся природным аналогом маяка. Одной из них, очевидно, оказались недра родника, куда меня угораздило бултыхнуться в грозу. Вот только точност у устройства древних магов получилась невысокая, лишь восемнадцать процентов. Для того же, чтобы уменьшить рассеяние, если

следовать принципам магии пространства, требовались колдуны, овладевшие данной школой волшебства. По одному на каждый процент успеха и всего чуть меньше сотни, чтобы гарантировать стабильную и безопасную работу. Но если время чародея, желающего попасть в иную реальность посредством спрятанного в реке у города Ироля портала, не слишком ограничено, он может повторять попытки открытия врат между мирами до тех пор, пока они не появятся там, где надо. При минимальном контроле со стороны заклинателя разрыв пространства продержится вполне достаточно, чтобы запустить туда разведчика и дожидаться его возвращения. Или не дожидаться и попробовать еще раз. Рано или поздно повезет. Итого, чтобы попасть домой, нужно отрыть устройство древних магов из ила, возможно, взломать защиту от посторонних, а она там наверняка есть, и потратить какое-то время на игру в лотерею.

– И еще теперь нам придется делать новую систему наблюдения для предотвращения различных преступлений, – продолжал говорить Мран. – Раньше-то Директор просматривал память тех существ, от которых не так уж легко скрыться, но кто мог видеть преступление, например слуг, крыс или голубей, но с потерей менталиста такого уровня действовать в привычной системе мы просто не можем.

– Посмотрю, что тут можно придумать, но ничего не гарантирую, – кивнул я, припомнив, что одной из функций создаваемых Млфурием служанок, товарок Джулии по работе, которых сейчас в мире, если верить словам демоницы, насчитывается лишь несколько штук, является шпионаж за паствой в поисках крамолы. Ну, или чего-то другого. – Что-нибудь еще, что мне абсолютно необходимо услышать? А то не проводить королеву до дворца, чтобы заодно поговорить с Фильери, там и проживающим на правах начальника разведки и контрразведки, будет крайне невежливо и недальновидно.

– Часть предметов нам все-таки придется заменить на какие-нибудь новые дисциплины, – с тяжелым вздохом признал волшебник, видимо, очень ответственно относящийся к работе Академии. Или привыкший к почету и доходу, гарантированным ее преподавателям при сохранении текущего статуса заведения. – Во время войны с нарушением графика и плотности занятий еще как-то удавалось мириться, все-таки вооруженный конфликт между государствами вполне уважительная причина для форс-мажора, но сейчас количество выдаваемых знаний очевидно не соответствует запрашиваемой за них плате. Правда, никак не удастся составить список навыков, за которые молодые маги готовы щедро выкладывать золото или знания из своих карманов и еще не охваченных нами. Вы, кстати, какой-нибудь предмет сами вести не собираетесь?

– Хм, – тут следовало подумать. Итак, если уж я обстраиваюсь в этой Академии, в общем-то, самом подходящем месте для главы ковена магов, а оно же король с должности снять не может, ну, если только убийца не пошлет, то следует рассчитывать на долговременное сотрудничество с теми, для кого данное место является домом. А значит, надо стать одним из своих, то есть взять какой-нибудь предмет. Но поскольку колдун из меня, скажем прямо, посредственный, профильные дисциплины исключаются сразу. Или придется использовать Джулию, по роду своей деятельности еще в бытность простой смертной неплохо знавшей теорию темной магии, а также геоматию и артефакторику в качестве суфлера. А может, поступить проще и взять общеразвивающий предмет, мало связанный со знаниями, но безусловно полезный и требующий лишь регулярного выполнения простой механической деятельности? Физкультуры в списке преподаваемых дисциплин Академии нет, в отличие от фехтования, верховой езды или плавания, как и труда, но, кажется, я помню из школьной программы вроде и важные, но практически не несущие смысловой нагрузки уроки. – Основы безопасности жизнедеятельности.

– Чего? – не понял алхимик. Ну да, для местных такое словосочетание звучит дико, а аббревиатур они практически не признают, придется подобрать какой-то аналог.

– Основы выживания, – решил наконец я. – Причем не на водах, в пустыне, тюрьме, на пожаре или там при очередном конце света, а выживания в общем и целом. Скажем... одно занятие раз в десять дней, где-нибудь во второй половине дня.

– Это звучит несколько необычно, но вам, конечно, виднее, – пожал плечами Мран. Хотя, думаю, введи я своим произволом курс «человеческие жертвоприношения», реакция колдуна осталась бы такой же спокойной. Ну, может, предмет планируемых занятий стал бы ему более понятен, а проведение их пришлось бы согласовывать с представителями церкви, равно как и поставки расходных материалов. – Какие приготовления будут необходимы для их проведения? Какова плата за урок?

– Сам пока не особо представляю, – пришлось и мне пожалть плечами. – Сделай все пока на общих основаниях и среднем уровне. Возможно, планируемую программу занятий придется серьезно перекраивать.

– Когда поставить первое занятие?

– Да хоть завтра!

Сутки спустя я очень жалел об этих словах. Фильери. Гад красноглазый. Лучше бы он, как вампиры, под некоторые особенности организма которых и перестроен организм некроманта-альбиноса, кровь пил. Оказалось, что потерю пары литров алой жидкости мне куда легче перенести, чем четверть бочонка коллекционного вина, выставленного в честь годовщины какого-то важного события. Не знаю, из чего его гнали, но эффект вроде бы слабого поначалу напитка, по вкусу напоминающего простой компот, был катастрофическим. Напоил, мерзавец, до потери чести, памяти и гуманоидоподобного облика. Да причем так, что даже живой артефакт не справился со своими обязанностями и неведомым образом впал в состояние алкогольного опьянения, в котором и находится до сих пор, периодически откалывая то один, то другой номер, повинуюсь то ли моим не до конца оформленным, по причине мигрени, в мысли приказам, то ли неведомым флуктуациям какого-нибудь магического поля, вызванной вспышками на Луне или положением звезд на небе. А мне на следующий день пришлось тащиться к подрастающему поколению колдунов, делиться опытом. Одно радует, начальнику разведки и контрразведки пришлось хуже. Во-первых, он таки выдал одного своего дальнего родственника для работы в Академии, а во-вторых, последнее внятное воспоминание вчерашнего вечера – это как я щупальцами заталкиваю его бессознательную тушку, виртуозно маскирующуюся под натуральный труп, в окно третьего этажа какого-то борделя к визжащим и не одетым девицам вместе с тяжелым мешочком золота и наказом не прекращать кутежа до тех пор, пока не кончатся деньги. Причем не мои, ибо кошелек на месте, а значит, на оплату продажным прелестницам пошли средства мага смерти.

Принесенное мне расписание оказалось весьма коварной штукой, вызвавшей изрядную дезориентацию в пространстве и времени. Просто в письменности Азалии буква, обозначающая звук «т», и цифра «четыре» не отличаются друг от друга, и потому понимать их значение следует по контексту. И потому номер комнаты «четыре т», где буквой обозначался факультет, темномагический, я прочитал как сорок четыре. И долго обходил все достаточно крупные здания, чтобы в них имелось как минимум сорок четыре аудитории, пройдя раз пять мимо небольшой пристройки, скрывающей ход в надежно изолированные и защищенные подземелья, где молодые чародеи занимались отнюдь не самыми добрыми разделами волшебства. Хорошо, хватило ума отловить первого попавшегося человека и спросить у него дорогу, показав документ с несколько странными пространственными координатами. Плохо, что сработал так, как привык на войне, щупальцами, а захваченный ими «язык» оказался обладателем не слишком крепких нервов, тотчас упавшим в обморок. Видевшие данную процедуру пытались исчезнуть из поля зрения, очень сильно стараясь, чтобы их не догнали. Думаю, надо учредить в данном мире аналог Олимпийских игр. Золотые медали по бегу спортсмены из Аза-

лии будут выигрывать даже у закинувшихся допингом кентавров, во всяком случае на коротких дистанциях точно.

Нужное помещение после поимки самого толстого и неповоротливого спринтера, выдававшего, несмотря на десяток лишних килограммов, поначалу не меньше шестидесяти километров в час, а под конец, наверное, осилившего и всю сотню, наконец-то нашлось. Но дойти до него без приключений не получилось.

– Осторожно! – вскрикнула какая-то на редкость растрепанная и неопрятная ведьма, пытавшаяся выйти из здания как раз в тот момент, когда я входил, но было уже поздно. Открывающаяся внутрь дверь снесла ее с порога и уронила на пол. Вместе с каким-то ящиком черного дерева, из которого раздалось громкое недовольное шипение и звук царапанья чем-то острым по плотным стенкам. – Нет! – закричала она, даже не делая попыток подняться и проворно отползая от собственной ноши. – Мы его разбудили!

– Кого? – только и успел спросить я, прежде чем необычная переноска развалилась на куски. И тот, кто восстал из ее обломков, вряд ли мог претендовать на звание домашнего любимца. Ну, если только у повелителя преисподней. Гладкое серое тело, на глазах стремительно увеличивающееся, будто надувной матрас, похожие на шарфы плоские руки, справа три, слева одна, явно не содержащие в себе ни одной кости, и, самое главное, вертикальная пасть во всю голову, лишенную даже намека на глаза или уши.

Первым же своим движением непонятный гуманоид хлестнул женщину всеми своими конечностями, и сила удара оторвала ее от пола и унесла метров на пять. А вторым потянулся своим жадно распахнувшимся беззубым ртом ко мне.

«Вот же пакость», – только и успел подумать я, когда сунутый в раззявленный зубастый провал посох оторвал монстру голову.

Но не остановил его. Удлинившиеся руки твари обвили меня, словно кольца атакующей добычу гигантской змеи, а ошметки плоти на шее чудовища стали стремительно принимать первоначальную форму. Кажется, противник был изрядно недооценен, во всяком случае, обычного человека он бы подобным захватом уже раздавил. Ну, или как минимум обезвредил, лишив возможности сопротивляться и убежать, а уже потом бы догрыз регенерировавшей пастью. Вот только сегодня это существо нарвалось на того, кто мог бы в искусстве пожирания устроить мастер-класс, даже будучи немного похмельным. Десятки хищных щупалец, вынырнувших из открывшихся в доспехах бойниц, ударили во все стороны. Хотя вообще-то я хотел, чтобы целились они только вперед, в необычное создание, лишь минуты назад каким-то чудом умудрявшееся спать в маленьком ящичке. Но даже те несколько плотоядных отростков, все же попавших в свою цель вопреки дезориентации в пространстве, прогрызли тварь насквозь, издырявив, как голову качественного швейцарского сыра. Та с возмущенным шипением отшатнулась назад. Но не подохла, более того, раны на ее теле начали стремительно смыкаться.

– Что это такое? – задал я вопрос пытавшейся подняться на ноги волшебнице. Не очень успешно, конечности ее упрямо разъезжались в стороны, видно, не приспособлена оказалась их обладательница к стольким экстремальным ситуациям, как короткий полет с последующим аварийным торможением головой об стену.

– Гомункулус, – слабо прохрипела женщина, делая неопределенный жест в сторону чудовища. Сорвавшаяся с пальцев огненная стрела пролетела в опасной близости от моей головы, так и не попав в цель. Или это попытка покушения такая была? – Хотела повторить работу магистра Мрана, чтобы получить звание специалиста алхимии. Вот, получилось.

– Экзамен на создание опасных монстров засчитываю, – постановил я властью главы ковена, уклонился от новой попытки монстра вцепиться в меня вновь сформированной пастью и начал охаживать его посохом. Брызги серой плоти летели во все стороны, но тварь просто отказывалась умирать, заращая повреждения и пытаясь огрызаться укусами и хлесткими

ударами рук, по гибкости и опасности ничем не уступающих боевым кнутам. – Но тут же аннулирую за неумение ими управлять! Почему эта тварь недохнет?

– Пока у него не иссяк запас жизненных сил, тканевая регенерация...

Дальнейшие пояснения мне помешала выслушать рука, вцепившаяся в лицо. Между прочим, уже давным-давно оторванная рука! Длинные серые пальцы вцепились в глаза и попытались их просто вырвать себе на память! Проклятие! Мало того что уже давно приучился всегда и везде ходить в шлеме, так теперь еще придется завести и привычку забрало опускать – с такой-то работой?! С себя нахальную конечность пришлось сдирать вместе с кожей, а потом, для надежности, придавить с размаху кованым сапогом. И тут же вторая такая же гибкая и словно резиновая кисть, цепляясь за доспехи, добралась до головы и попыталась пролезть внутрь организма через нос! Швырнув ее об стену, я заставил монстра, все еще чего-то шипящего и пытающегося собраться в кучку, провалиться в наколдованную в полу неглубокую ямку, размерами и формой напоминающую ванную. А пока тот соображал, что с ним случилось, добрался до мешочка со свернутым пространством и спрятанных там артефактов, способных устроить твари аутодафе. Струя ревущего пламени накрыла углубление, забитое все еще живой биомассой, и с жутким предсмертным шипением гомункулус наконец-то подох. Вонь поднялась – адская. И на нее тотчас стянулся непонятно откуда взявшийся народ во главе с обитающим в этом же здании Мраном, которому пришлось давать необходимые пояснения. В общем, отправиться искать своих студентов удалось далеко не сразу.

Класс, между прочим, заполненный народом весьма плотно, встретил изрядно припозднившегося преподавателя настороженной тишиной, внимательными оценивающими взглядами и индивидуальными магическими барьерами на каждой скамье. Думаю, чем бы тут ни занимались в обычное время, но процесс это небезопасный, раз Академия потратилась на мебель, если бы не размеры, служившую бы первоклассными защитными артефактами. Едва заметно мерцали потолочные плиты, испускавшие мягкий, теплый и практически идентичный солнечному свет. Доски с мелом нет, но есть подозрительно огороженный неизвестными символами, идущими в несколько рядов, квадратный участок пола, со стороной пять метров. Судя по имеющимся на нем многочисленным выбоинам, именно там и отрабатываются темные заклинания, возможно, даже на ком-то, живущем вследствие их применения плохо, но недолго. Рядом с ним примостилась массивная кафедра из черного мрамора, также прикрытая от внешнего воздействия чарами, способными, судя по наполненности их энергией, выдержать прямое попадание из гранатомета или прицельный драконий выдох.

– Ну, здравствуйте, что ли, – поприветствовал я магов, среди которых преобладали персоны самого что ни на есть студенческого возраста, хотя встречались отдельные малолетки и солидные пожилые тетечки и дядечки с сединой на висках, лысиной и пузом.

Подходя к стоявшей у самого входа кафедре, я звучно чихнул прямо на стену, не успев прикрыть рот ладонью. Вдобавок в самый напряженный момент, когда запрокинутая голова уже начала опускаться, несколько десятков щупалец вынырнули из открываемых изнутри бойниц доспеха и, синхронно с резко выдохнувшим воздухом ртом, извергли свое содержимое в том же направлении. Черная взвесь, вырвавшаяся из имеющего магический симбионт организма, накрыла собой площадь примерно десять квадратных метров, и камень тут же начал осыпаться на пол песком. Упс, проблема. Во-первых, теперь понадобится ремонт, а во-вторых, живой артефакт произвел экстренный сброс продуктов переработки сожранной им организмы, насыщенных донельзя темными эманациями. А ведь это, между прочим, самое лучшее мое оружие, пусть и способное сделать всего один выстрел в сутки, а лучше в двое-трое, но зато по своей смертоносности не уступающее как минимум противотанковому оружию. Цель, на которую попадают эти отходы, подвергается моментальной энтропии, живое стареет и мумифицируется, мертвое разлетается прахом.

– Представляться не буду, вы меня, наверное, знаете. А если нет, то, пожалуйста, встаньте, ибо на личность, умудрившуюся пропустить мимо ушей все события, потрясавшие самые основы магического сообщества Азалии и их главного виновника, хотелось бы ну просто посмотреть.

Все остались сидеть на месте, видимо, слепонемоглых индивидуумов, не интересующихся внешним миром принципиально, среди волшебников не оказалось. О! И Ксен здесь, ну да, логично, денег-то мне за занятие он отстегивать не будет, так почему бы и не сходить, заодно перед окружающими похваставшись своим пусть номинальным, но наставником. Восторженно втирает что-то тихим шепотом типу в мантии кремового цвета, тому самому, в ДТП с которым мне пришлось поучаствовать. Рядышком с ними и носительница гомункулусов примостилась. Она-то тут откуда? Если записывалась на занятия, то почему шлялась по корпусу с биологически-алхимическим оружием в руках, точнее в ящичке. Ладно, потом разберусь. Гробовое молчание, сохраняющееся, несмотря на солидное опоздание главного виновника торжества, как-то угнетает. Может, зря я решил побыть ближе к народу, в смысле к преподавателям Академии? Сейчас еще фигню какую-нибудь придется нести со своего возвышения с многозначительным видом и желательно практическими примерами, а у меня даже шпаргалки нет.

– Сегодня, да, впрочем, и на остальных занятиях данного курса, мы с вами поговорим о проблеме номер один в судьбе любого человека, нелюдя и той части нежити, которая не обделена самосознанием. – Я немного подумал и уселся на кафедру. Да еще и ногами поболтал, выбивая коваными сапогами искры из защитных чар на черном мраморе. Со времен учебы в родном институте мечтал так сделать, и вот оно, сбылось! Вернее, нет, даже не так. Свершилось! Интересно, а другие наивные юношеские желания, случайно, не удастся исполнить? – Проблема выживания. Маг, а все здесь сидящие уже маги или же как минимум планируют ими стать, может многое. Уничтожить врагов, защитить друзей, заработать целое состояние и пустить его на ветер, предаваясь всем мыслимым и немыслимым порокам, создать выдающийся шедевр, основать свой род или разрушить процветающую империю. Если будет на протяжении многих лет активным, деятельным, копящим знания и опыт, увеличивающим магическую силу, действуя разумно и аккуратно, но, самое главное, останется живым. Без последнего все ранее перечисленные достоинства не будут стоять ровным счетом ни-че-го, ибо воспользоваться ими на полную катушку у мертвых все равно не получится. Да, высказанные суждения, конечно, будут сугубо объективны и верны не для всех и не всегда. Но меня они привели на то место, которое видится многим и многим амбициозным чародеям в счастливых снах, пост главы ковена, а значит, и вам, скорее всего, услышанное не раз пригодится.

Я замолчал и осмотрел аудиторию. Все сидели за своими магическими щитами и старательно молчали в тряпочку, не решаясь даже шептать во время выступления высокого авторитарного начальства с замашками монстра-людоеда. Или, может, просто по старой памяти боялись шелохнуться. Наверное, при выступлениях предыдущего главы ковена не только говорить, подумать лишнее боялись, ибо слово-то он мог и не расслышать, особенно если откуда-нибудь с заднего ряда, а вот крамольные мысли наверняка бы учуял. Однако о чем же мне с ними болтать еще целую кучу времени? Нет, в принципе, занятия в Академии не нормированы, а мне не осмелятся перечить, даже если зайду, поздороваюсь и уйду, но прекращать свой первый урок через пять минут после его начала как-то не комильфо.

– Итак, чему же, по вашему мнению, следует в первую очередь уделить свое внимание тому, кто хочет научиться выживать и, как следствие, добиться для себя всяческих благ? – спросил я у замерших, будто восковые изваяния, волшебников. – Тайнам древних лет? Методикам обретения великой силы? Суперзаклинаниям, позволяющим вбить во прах любых врагов? Нет, нет, нет и еще раз нет! Однозначно это умение думать. Некоторые говорят, будто интеллект не решает всех проблем, но, поверьте, те, кто повторяет такие глупости, сами его

лишены. Способность шевелить мозгами и, как следствие, планировать свою жизнь является едва ли не главной характеристикой, определяющей успешность личности.

Мне не сказали ни да, ни нет, мне вообще ничего не сказали. В помещении стояла даже не гробовая тишина, в могилах всегда кто-то чем-то хрустит, не упыри покойниками, так черви ими же, во всем классе установился прямо-таки какой-то мистический стазис, характерный, наверное, для египетских пирамид, где даже пыль окаменела минимум три тысячи лет назад. Хм, а меня вообще слышно или же эти магические щиты просто не пропускают звуки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.